Les Questions de Tactique.

йская Соціаль-демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. Зиновьевъ.

ВОПРОСЫ ТАКТИКИ.

По поводу „петиціонной кампаніи".

Изданіе Центральнаго Органа Р. С.-Д. Р. П.
«Соціальдемократъ».

PARIS
Кооперативная типографія « ИДЕАЛЪ »
110, Avenue d'Orléans. (XIV).
1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вмѣсто предисловія . . . . . 3—4

I. Массовое движеніе рабочихъ или массовыя раздагольствованія интеллигентовъ-ликвидаторовъ. — Итоги за 1½ года. . . . . 5—17

II. Ликвидаторы и чартисты . . . . . 17—24

III. Частичныя требованія и „борьба за право“ или — революціонная борьба. . 25—36

V. Вокругъ «петиціонной кампаніи» . . . . 37—49

V. Политическія кампаніи и игра въ «политическія кампаніи» . . . . . 49—56

Приложеніе . . . . . 57—59

224986

Вмѣсто предисловія.

Вотъ уже скоро около полутора лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ провозглашена была т. н. «петиціонная кампанія». Теперь уже всѣмъ ясно, что эта кампанія осталась на бумагѣ, что она не состоялась. Но тѣмъ не менѣе споры вокругъ нея, имѣвшія мѣсто въ печати, заслуживаютъ вниманія.

Есть нѣкоторое сходство между этими спорами и спорами, разыгравшимися въ 1906—07 годахъ вокругъ вопроса о «рабочемъ съѣздѣ». Ни «рабочій съѣздъ», ни «петиціонная кампанія» не перешли въ реальность, но дискуссія вокругъ обѣихъ этихъ «кампаній» для обрисовки принципіальныхъ позицій внутри русской соціаль-демократіи имѣютъ значительный интересъ.

Недавняя всероссійская конференція подвела итогъ спорамъ вокругъ «петиціонной кампаніи». Какъ большевики, такъ и меньшевики-партійцы констатировали, что никакого сочувствія со стороны рабочихъ эта кампанія не встрѣтила. Ни въ Кіевѣ и Екатеринославѣ, гдѣ преобладаютъ тов. меньшевики-партійцы, ни даже въ Бундѣ и «Областномъ Кавк. Комитетѣ», гдѣ сильны ликвидаторскія вліянія, организаціи абсолютно ничѣмъ не поддержали «петиціонной кампаніи» (въ «Обл. Кавк. Ком.», какъ сообщалъ намъ одинъ изъ его членовъ, было прямо *отрицательное* отношеніе къ этой кампаніи). Тов. меньшевикъ-партіецъ на конференціи сошелся съ нами въ томъ, что «петиціонная кампанія» «потерпѣла крушеніе... за отсутствіемъ объективныхъ условій» и т. д. (См. «Приложеніе» въ концѣ; другой парт.-ме-къ на конференціи голосовалъ за нашу резолюцію).

Екатеринославскій делегатъ на конференціи (меньшевикъ) разсказалъ одинъ интересный эпизодъ изъ «петиц. кампаніи». Прибывшій въ Екатеринославъ видный ликвидаторъ К., горячій сторонникъ петиціонной кампаніи, видя, что рабочіе не подписываются подъ петиціей, предложилъ имъ подписывать ее хотябы... вымышленными, а не своими именами... Конечно, ликвидаторомъ К. въ данномъ случаѣ руководили очень почтенныя соображенія конспираціи. Но... но только къ чему-же тогда сводится вся петиціонная кампанія? Какой въ ней смыслъ? Какова цѣна *такой* петиціи? Къ чему, кромѣ компрометаціи с.-д. могла-бы она при такой постановкѣ привести?

Этотъ эпизодъ крайне поучителенъ. Онъ показываетъ, что петиціонная кампанія была «легальной *не*возможностью», межъ тѣмъ какъ ликвидаторы проповѣдывали ее именно, какъ «широкое», «легальное», «массовое» «открытое» дѣйствіе. Этотъ эпизодъ служитъ лучшимъ отвѣтомъ Троцкому, восклицающему съ недоумѣніемъ:

— «Законопроектъ — *да*, а петиція нѣтъ» — это не принципіальное различіе, а... фракціонный капризъ» и т. д.

Внести с. д. законопроектъ о свободѣ стачекъ это у насъ въ Россіи возможно, это значитъ *серьезно*, а не на бумагѣ, использовать 3-ье думскій парламентаризмъ. Устроить рядъ революціонныхъ рабочихъ митинговъ — это тоже оказалось возможнымъ, хотя рабочій, идущій теперь на такой митингъ, рискуетъ, конечно, не меньше, чѣмъ рабочій подписывающій петицію. Почему-же тогда оказалась невозможной петиціонная кампанія, въ той постановкѣ, какую ей придали ликвидаторы? — Объясненію этого и посвящена наша брошюрка.

Февраль 1912 г.

22408Ь

Массовое движеніе рабочихъ или массовыя разглагольствованія интеллигентовъ-ликвидаторовъ.

Итоги за 1¼ года.

Сначала — простой вопросъ факта. Съ чѣмъ мы имѣли дѣло въ лицѣ «петиціонной кампаніи», вокругъ которой поднято такъ много шума? Было-ли то дѣйствительно массовое движеніе, вышло-ли оно дѣйствительно изъ нѣдръ рабочаго класса и его передовыхъ слоевъ? Или — мы имѣли здѣсь нѣчто другое: предпріятіе, выдуманное нѣкоторыми интеллигентами въ тиши ихъ кабинетовъ, искуственную, измученную затѣю, которая по плану ея иниціаторовъ должна была послужить къ вящшему торжеству пресловутаго ликвидаторскаго лозунга: «борьба за легальность во что бы то ни стало»? Однимъ словомъ, было-ли то, что называютъ, «петиціонной кампаніей» массовымъ выступленіемъ *рабочихъ*, или только жалкой пародіей (насмѣшкой, поддѣлкой) на массовое выступленіе? Это отнюдь не вопросъ фракціонныхъ счетовъ или группового мѣстничества. Нѣтъ, именно въ этомъ *центрѣ* вопроса, *исходный пунктъ* тѣхъ, очень серьезныхъ, *политическихъ* раз-

ногласій, которыя намѣтились въ связи со спора
о петиціонной кампаніи.

Итакъ, была-ли «петиціонная кампанія» *массовы*
выступленіемъ рабочихъ? Для сужденія объ это
есть уже нѣкоторый объективный матеріалъ: напр
мѣръ, количество собранныхъ подъ петиціей подп
сей.

Петиціонная кампанія по свидѣтельству одного и
ея вдохновителей Юрія Чацкаго начата была еще «
концѣ декабря — началѣ января» [1] 1911 года. Т
кимъ образомъ, начатая ликвидаторами «кампані
длится божіей милостью *больше года*! Срокъ весь
почтенный! И что же оказывается? Каковы резул
таты этой пресловутой кампаніи хотя бы въ смыс
количества подписей на сочиненной ликвидатора
«петиціи»? Въ номерѣ 4-мъ «Дѣла Жизни» ликвидат
ры подсчитали это количество подписей. Ихъ ока
лось цѣлыхъ... 1295 [2]. Не такъ, чтобы очень мно
неправда-ли, читатель? Почти столько же подпис
сколько статей о «петиціонной кампаніи» написа
ликвидаторами и ихъ друзьями... И столько шума и
за такихъ пустяковъ! Ужъ не дѣлали-бы вы себя хо
прямо смѣшными, господа ликвидаторы. Послѣ м
гихъ мѣсяцевъ парадныйшей декламаціи относите
но поддержки вашей петиціи «широкими рабочи
массами», послѣ цѣлаго ряда вашихъ *легальныхъ*
тературныхъ выступленій — поддержанныхъ и б
жуазно-либеральными газетами, въ родѣ «Кіевск

---

1) См. «Наша Заря» № 5, стр. 86.

2) См. «Дѣло жизни» № 4, стр. 71, ст. К. Сергѣева.
тѣхъ поръ ликвидаторы новыхъ цифръ не приводили —
видно, потому, что ихъ нѣтъ. Подсчетъ въ № 4 «Д.
быть можетъ, не вполнѣ точенъ, но что цифра 1295 п
лизительно вѣрна, это — несомнѣнно.

тысяч» — вы собрали по всему лицу Руси великой, среди многомилліоннаго рабочаго класса Россіи — 295 подписей... Это ли не пародія на массовое движеніе? Это-ли не крахъ ликвидаторско-интеллигентской затѣи, начатой съ такой помпой?

Мы нарочно взяли данныя, приведенныя самими ликвидаторами, дабы избѣжать спора о простыхъ актахъ и обвиненія въ пристрастіи.

Но мы могли-бы сослаться и на такого свидѣтеля, какъ Н-въ, наблюдавшаго петиціонную кампанію на мѣстѣ дѣйствія и помѣстившаго о ней статью въ Звѣздѣ, подъ заглавіемъ *«Петиціонная шумиха»*. Замѣтьте, читатель, Н-въ не какой-нибудь зловредный «бойкотистъ», онъ выше всякихъ подозрѣній насчетъ «застарѣлыхъ предразсудковъ бланкизма». Правда, Н-въ не ликвидаторъ, но онъ примыкаетъ по своимъ идейнымъ симпатіямъ къ тому теченію въ марксизмѣ, которое называется *меньшевизмомъ*. Что-же сообщаетъ намъ *меньшевикъ* Н-въ?

—«...*Мысль о петиціи временно, по крайней мѣрѣ, отвергнута рабочими массами*».

Петиціонная кампанія опиралась не «на самодѣятельность рабочей массы», а на «интеллигентскіе тактическіе разсчеты»; и именно поэтому думская с.-д. фракція не захотѣла и не смогла взять на себя отвѣтственность за эту затѣю...

Однако, вернемся къ самымъ достовѣрнымъ и безпристрастнымъ свидѣтелямъ — къ журналистамъ изъ «Дѣла Жизни» и «Нашей Зари». Ужъ имъ-то нѣтъ никакого резона преуменьшать успѣха ими-же придуманной «петиціонной кампаніи». Что-же разсказываютъ намъ сами авторы петиціонной кампаніи по интересующему насъ вопросу: объ отношеніи *рабочихъ массъ* къ этой кампаніи?

Въ томъ же номерѣ «Дѣла Жизни», гдѣ приводится подсчетъ о 1295 собранныхъ за все время подписяхъ, намъ сообщаютъ (статьи Батурскаго и хроника), что напр., въ такихъ центрахъ рабочаго движенія, какъ Москва и Баку, петиціонная кампанія не имѣла *ужа абсолютно никакого успѣха*. Оттуда-же мы узнаемъ, что въ Петербургѣ рабочіе такихъ, напр., крупныхъ заводовъ, какъ Путиловскій и Трубочный [1]), относятся рѣзко *отрицательно* къ петиціонной кампаніи, затѣянной ликвидаторами. И, наконецъ, мы слышали о томъ, устроенномъ рабочими, отказавшимися подписать «петицію», дѣйствительно *массовомъ* выступленіи рабочихъ Путиловск. завода (ихъ, первый въ СПБ. революціонный митингъ въ апрѣлѣ 1911 г. [2]), которое является однимъ изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ рабочемъ движеніи Петербурга за 1911 годъ.

Итакъ, послѣ всего сообщеннаго и послѣ свидѣтельскихъ показаній самихъ ликвидаторовъ, не позволено-ли будетъ намъ спросить:

— Гдѣ-же и съ кѣмъ-же рабочія массы?..

Мы сейчасъ еще не входимъ въ сужденіе о томъ, хорошо ли это или плохо, что рабочія массы *не* поддержали «петиціонной кампаніи» въ той ея постановкѣ, какую ей придали ликвидаторы. Мы только констатируемъ пока голый *фактъ*: *рабочія массы не при чемъ во всей этой петиціонной шумихѣ*.

---

1) «Дѣло Жизни» приводитъ каррикатурную мотивировку (Г. Дума, дескать, просто «балаганъ съ клоунами») отрицательнаго отношенія рабочихъ Трубочнаго завода къ петиціи. Вѣрно-ли передаетъ эту мотивировку «Дѣло Жизни», мы не знаемъ.

2) Митингъ этотъ, какъ намъ сообщаютъ, устроенъ рабочими-большевиками при прямомъ антагонизмѣ съ ликвидаторами и прямо въ противовѣсъ «петиціонной кампаніи».

Послѣ 9 мѣсяцевъ *легальной* агитаціи ликвидаторовъ за ихъ петицію они смогли привести лишь одну цифру собранныхъ подписей: 1295! И они-же сами должны были признать, что въ рядѣ случаевъ петиціонная шумиха встрѣтила отпоръ со стороны широкихъ слоевъ именно рабочихъ массъ: —Путиловскій заводъ, Трубочный заводъ, Баку, Москва и т. д.

Даже Л. Мартовъ въ 6-ой книжкѣ «Нашей Зари» долженъ былъ признать, что отношеніе рабочихъ массъ къ «петиціонной кампаніи» представляетъ собой «случай слабаго отклика массъ на призывъ къ политической самодѣятельности »[1]). Мартовъ даетъ здѣсь свое *объясненіе* провалу ликвидаторской «кампаніи», но самый провалъ ея онъ въ сущности признаетъ въ этихъ словахъ. Мы же не входимъ пока въ объясненіе этого провала. Забѣгая впередъ, мы скажемъ пока только, что вполнѣ согласны съ марксистскимъ журналомъ «Мысль», который, выступая противъ «петиціонной кампаніи», тутъ же указывалъ, что далеко не всѣ рабочіе не поддержатъ этой «кампаніи» въ силу *сознательно отрицательнаго отношенія* къ ликвидаторству и что многіе рабочіе пройдутъ мимо всего этого спора въ силу простой политической индиферентности. Но сейчасъ дѣло не въ этомъ. Дѣло — въ констатированіи факта. Рабочія массы *не* поддержали «петиціи», въ истолкованіи, данномъ ей ликвидаторами. Это вынужденъ былъ признать даже Л. Мартовъ. Мы видимъ теперь, какъ жестоко ошиблись тѣ изъ товарищей, которые повѣрили ликвидаторамъ въ кредитъ и которые — хотя исходя изъ иныхъ построеній — стали повторять за ними, будто это именно «*рабочія массы* выдвигаютъ петицію»...

Чѣмъ же объяснить этотъ провалъ «петиціонной

1) «Н. З.» № 6., стр., 72.

кампаніи» въ томъ видѣ, какой ей хотѣли придать ликвидаторы? Посмотримъ прежде всего, какъ объясняютъ его сами ликвидаторы и ихъ союзники. Чѣм больше уходила почва изъ подъ ихъ ногъ, тѣмъ болѣе теряли они самообладаніе и тѣмъ болѣе перазумныя объясненія давали они на поставленный выше вопросъ.

— Это потому, что нѣкоторые соціалисты «противрабочихъ» объяснялъ неудачу ликвидаторовъ Л. Мартовъ («Наша Заря»).

— Это потому, что «единомышленники Ленина уж на практикѣ противодѣйствуютъ проведенію въ жизнь Петербургскаго начинанія» — уже совсѣмъ просто объяснялъ свое пораженіе журналъ «Дѣло Жизни» (№ 4, стр. 30).

Но всѣхъ больше отличился Троцкій. Огорчившись за дорогихъ его сердцу ликвидаторовъ, онъ придумалъ слѣдующее «матеріалистическое» объясненіе провала петиціонной кампаніи:

— «Двѣ или три или пять тысячъ рабочихъ подписались [1]) подъ петиціей... Поддержать ли движеніе или выступить въ немъ штрейкбрехерами!» [2]) Итакъ, кто сознательно не поддержалъ ликвидаторской «кампаніи» тотъ штрейкбрехеръ! Не больше, не меньше. Штрейкбрехеры—члены Петербургской нелегальной с.-д. организаціи, отвергшіе поддержку «петиціонной кампа

1) На самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, не двѣ и не три и пять тысячъ, а лишь 1295 человѣкъ «подписали» ликвидаторскую петицію.

2) См. «Приложеніе къ № 21 «Правды» стр. 12. Троцкому же принадлежитъ глубокое объясненіе провала «петиціонной кампаніи» тѣмъ, что «фракціонное сектантство», какъ это ему, Троцкому, доподлинно извѣстно, — «морально недобросовѣстно».

ціи»! Штрейкбрехеры — рабочіе Путиловскаго завода! Штрейкбрехеры рабочіе Трубочнаго завода! И только Левицкіе, Потрессовы, Смирновы, Троцкіе высоко держатъ знамя... не такъ ли почтенный заступникъ ликвидаторства? Вотъ такъ услужилъ ликвидаторамъ ихъ оруженосецъ Троцкій! Поистинѣ ликвидаторамъ остается только вспомнить старинную сентенцію:

— Хотя при нуждѣ намъ услуга дорога
Но за нее не всякъ умѣетъ взяться...

Объявивъ всѣхъ не-ликвидаторовъ «штрейкбрехерами», Троцкій блестяще подтвердилъ ту старую истину, что иной разъ услужливый... доброжелатель опаснѣе врага...

И самымъ обобщеннымъ, самымъ «углубленнымъ» объясненіемъ пораженія ликвидаторовъ остается то объясненіе, которое далъ Л. Мартовъ уже на послѣдней стадіи «кампаніи» и которое мы выше уже приводили: провалъ петиціонной кампаніи есть «случай слабаго отклика массъ на призывъ къ политической самодѣятельности». «Зеленъ виноградъ» — меланхолически заявляетъ Л. Мартовъ. Тактика-то у ликвидаторовъ раз-наи-превосходнѣйшая, да вотъ пролетаріатъ россійскій еще до нея не дорослъ. Старая исторія!

Въ чемъ же дѣйствительная причина краха «петиціонной кампаніи»? — *Въ ея надуманности, интеллигентской безпочвенности, искусственности, кабинетности, въ томъ, что она была тепличнымъ продуктомъ мертвеннаго ликвидаторства.*

Среди ея иниціаторовъ можно явственно отличить двѣ группы. Одна — это нѣкоторые изъ практиковъ профессіональнаго и кооперативнаго движенія, склонившіеся на сторону петиціи только потому, что надѣялись: авось и этакій протестъ окажетъ хоть

нѣкоторое дѣйствіе въ смыслѣ ослабленія тѣхъ подлыхъ гоненій на легальные рабочіе союзы со стороны столыпинской шайки, которая такъ безпощадно разрушаетъ въ теченіе одного дня то, надъ чѣмъ пролетаріи работали мѣсяцы и годы. Эти практики-профессіоналисты (они-то и собрали тысячу подписей на петиціи) никакихъ спеціально-легализаторскихъ и ликвидаторскихъ плановъ не строили, а исходили изъ чисто «практическихъ» соображеній. Ходъ вещей разочаровалъ этихъ товарищей и показалъ имъ, что они выбрали средство, не достигающее цѣли. *И не съ этими товарищами идетъ у насъ споръ.* Мы споримъ со второй изъ группъ, съ «*теоретиками*» петиціонной кампаніи, съ опредѣленными ликвидаторами, выдвинувшими эту кампанію, какъ одно изъ проявленій ихъ знаменитой «борьбы за легальность».

—«Борьба за легальность во что бы то стало»—такова алгебраическая формула ликвидаторства.

«*Не* праздные разговоры о соціализмѣ и революціи, а конкретный лозунгъ: свобода коалиціи» — такова вторая ступень.

«Петиціонная кампанія», какъ средство *легальной во что-бы-то ни стало* борьбы — такова третья ступень.

Ликвидаторамъ показалось, что именно петиціонная кампанія съ формулой свобода коалицій можетъ стать тѣмъ «осязательнымъ» лозунгомъ, за который «зацѣпятся» массы и который откроетъ новую эру «борьбы за легальность». Ликвидаторы надѣялись, что путемъ чисто парламентскаго давленія они ускорятъ назрѣваніе того «*конституціоннаго* кризиса», который въ отличіе отъ революціоннаго кризиса является единственно реальной перспективой съ точки зрѣнія ликвидаторства.

И въ томъ и въ другомъ отношеніяхъ ликвидаторы явно ошиблись.

Поскольку рѣчь идетъ о стихійномъ, неорганизованномъ движеніи среди рабочихъ «низовъ», оно пока что очень часто протекаетъ безъ всякихъ, даже элементарныхъ, политически обобщающихъ лозунговъ. 88% стачекъ лѣта 1910 года имѣли своими требованіями исключительно повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня. Огромное большинство стачекъ лѣта 1911 г. протекали подъ этими же требованіями. Лишь въ видѣ исключенія мы видѣли случаи (варшавскіе трамвайщики), когда забастовщики выставляли требованіе свободы союзовъ, — при чемъ у варшавскихъ рабочихъ это требованіе имѣло *революціонное* значеніе, ибо они *не* противопоставляли «трезваго» требованія свободы союзовъ «безсмысленнымъ мечтаніямъ» о революціи. Но когда движеніе подымется на высшую ступень — а оно неминуемо подымется! — тогда широкія рабочія массы опять напишутъ на своемъ знамени основныя требованія нашей революціи: 8-ми часовой рабочій день, учредительное собраніе, земля для крестьянъ. Разумѣется, рабочій классъ удѣлитъ должное вниманіе борьбѣ за свободу стачекъ, союзовъ и собраній. Но — не въ качествѣ «осязательнаго» и «умѣреннаго» требованія, противопоставляемаго «бреднямъ» о соціализмѣ, а какъ части во всей системѣ нашихъ революціонныхъ требованій. Пролетаріату не понадобится спеціальной «стадіи» (въ духѣ тѣхъ «стадій», которыя нѣкогда проповѣдывали «экономисты»), въ теченіе которой его—пока онъ не вышелъ изъ «приготовительнаго» класса — пичкали бы «всѣмъ доступными» «осязательными» требованіями «частичныхъ правъ». И уже во всякомъ случаѣ авангардъ рабочаго класса, соціальде-

мократія должна и въ нынѣшнія тяжелыя времена! вносить элементы *обобщенія* въ первые проблески возрождающагося рабочаго движенія, ставить передъ рабочими всю нашу программу во весь ея ростъ, а не вырывать частичныя требованія изъ всей программы и противопоставлять ей только «осязательное» и «ощутимое».

Во второмъ отношеніи — въ отношеніи надеждъ на чисто парламентскія средства борьбы и на мирный конституціонный путь — ликвидаторы просчитались еще больше. Эти будто-бы реальные политики не видятъ того, что величайшей *утопіей* является надежда на завоеваніе въ Россіи права коалиціи мирнымъ, безболѣзненнымъ, конституціоннымъ, парламентскимъ путемъ. Безъ новой побѣдоносной революціи рабочій классъ Россіи *не можетъ* получить дѣйствительной свободы коалиціи. Отличіе современной Россіи отъ тѣхъ западноевропейскихъ странъ, гдѣ господствуетъ «устойчивое» положеніе, въ томъ и заключается, что нашъ «парламентъ» — 3-я Дума — *не можетъ*, объективно *не можетъ* (еслибы даже — что невѣроятно — онъ захотѣлъ) пойти на серьезныя уступки въ вопросѣ о свободѣ коалицій для русскаго рабочаго класса. Нельзя ни на минуту себѣ и представить режима 3-го іюня, совмѣщеннаго съ дѣйствительной свободой союзовъ, стачекъ и собраній для русскихъ рабочихъ. У насъ кризисъ можетъ разрѣшиться революціей и только ею. И основной тезисъ въ нашей агитаціи среди массъ долженъ быть таковъ: хочешь свободы коалиціи, борись за революцію! Хочешь свободы стачекъ и союзовъ — не надѣйся на 3-ю Думу, а готовь революціонную армію, которая сломитъ и самодержавіе и 3-ю Думу! Хочешь дѣйствительнаго осуществленія серьезныхъ частичныхъ требованій, борись за всю твою революціонную программу безъ урѣзки!

Наша думская соц.-дем. фракція *не* поддержала «петиціонной кампаніи», хотя она, конечно, признаетъ, какъ и всѣ с.-д., необходимость борьбы за свободу стачекъ, союзовъ и собраній. *Почему* она не поддержала этой кампаніи? Ликвидаторы въ своей литературѣ дѣлаютъ на этотъ счетъ рядъ намековъ на то, чего не вѣдаетъ никто. Дѣло доходитъ даже до совершенно.. неприличныхъ инсинуацій по адресу думской фракціи (см. «Нашу Зарю», ст. Мартова) и отдѣльныхъ ея дѣятелей. На самомъ дѣлѣ ларчикъ, однако, открывается очень просто. Причину такой позиціи думской фракціи надо искать только и исключительно въ окружающей политической обстановкѣ и прежде всего въ той политической атмосферѣ, которая даетъ о себѣ чувствовать внутри 3-ей Думы. Такъ или иначе, а 3-я Дума имѣетъ въ своихъ стѣнахъ представителей важнѣйшихъ слоевъ населенія. И обстановка 3-ей Думы менѣе всего располагаетъ къ легалистской манилювщинѣ и къ ликвидаторскимъ надеждамъ на парламентскій способъ завоеванія свободы коалицій. Вся политическая обстановка 3-ей Думы, всѣ столкновенія представителей отдѣльныхъ классовъ въ ней, всѣ выступленія правительства и черной сотни, — все это содѣйствуетъ одному: росту революціоннаго *реализма* въ лучшемъ смыслѣ это слова, росту сознанія, что новая революція *неизбѣжна*. Недаромъ наши с.-д. депутаты не устаютъ этого повторять — и хорошо дѣлаютъ, что повторяютъ эту истину! — къ особому неудовольствію ликвидаторовъ (см. статью Мартынова въ «Нашей Зарѣ»). Марковы вторые и Пуришкевичи, Гучковы и Крупенскіе каждой своей своей рѣчью, каждымъ своимъ шагомъ говорятъ демократіи: пока мы хозяева положенія, не видать вамъ, и въ особенности рабочимъ, никакихъ свободъ. Никакое «парламентское» давленіе вамъ не поможетъ, пока вы не свергнете насъ... Отсюда и

позиція думской фракціи, столь огорчившей ликвидаторовъ... И товарищи, которые *въ теоріи* такъ хорошо понимаютъ весь реакціонный характеръ лозунга: «борьба за легальность», но не всегда во время замѣчающіе, когда именно ликвидаторы начинаютъ примѣнять этотъ реакціонный лозунгъ на практикѣ, — теперь, надѣемся, тоже поняли дѣйствительный, реальный смыслъ ликвидаторской «петиціонной кампаніи»...

Ликвидаторы повсюду — можно сказать «на всю Европу» — накричали, что ихъ петиціонная кампанія» «является первымъ политическимъ выступленіемъ русскаго пролетаріата со времени побѣды контръ-революціи». Не разобравшіеся люди имъ повѣрили, хотя немного освѣдомленности нужно, чтобы знать, что первое дѣйствительно массовое «выступленіе русскаго пролетаріата послѣ побѣды контръ-революціи» состоялось 22 ноября 1907 г., когда 100.000 рабочихъ забастовали въ знакъ солидарности съ с.-д. депутатами 2-ой Думы, посланными на каторгу Николаемъ Кровавымъ... Но теперь туманъ словъ разсѣялся, и всякій видитъ реальный фактъ: готовили цѣлое кровопролитіе, а собрали... 1295 подписей! И недостатокъ сочувствія ликвидаторскимъ затѣямъ со стороны рабочихъ массъ замѣняютъ массовыми разглагольствованіями интеллигентовъ на тему о томъ, какъ хорошо было бы, ежели-бы да кабы рабочія массы сочувствовали замѣнѣ соціальдемократической программы отдѣльными «частичными» требованіями и замѣнѣ революціонной борьбы бумажной «борьбой за легальность». «Соціалисты противъ рабочихъ» — такъ гласило желавшее быть язвительнымъ обвиненіе ликвидаторовъ противъ насъ. Теперь послѣ года «петиціонной кампаніи» формула эта безусловно должна быть исправлена. Чтобы быть точной формула эта

должна гласить: «*не*-соціалисты (т. е. ликвидаторы)—*безъ* рабочихъ» или—«рабочіе противъ ликвидаторовъ». Поистинѣ, они достойны, чтобы ихъ пожалѣли, эти неудачливые воздыхатели по «массовому движенію», отъ которыхъ всегда и неизмѣнно отворачиваются дѣйствительныя рабочія массы.

II. *Ликвидаторы и чартисты.*

Въ самомъ началѣ петиціонной шумихи... то бишь петиціонной кампаніи пѣвецъ ея Л. Мартовъ сравнилъ эту кампанію съ движеніемъ чартистовъ, т. е. съ революціоннымъ движеніемъ англійскихъ рабочихъ 30 и 40-хъ годовъ. Казалось-бы, умѣлый публицистъ, а вѣдь подите-же... взялъ да и подвергъ себя самъ осмѣянію.

Революціонное движеніе чартистовъ и ликвидаторская петиціонная кампанія совершенно такъ-же похожи другъ на друга, какъ бузина, растущая въ огородѣ, и дядька, проживающій въ городѣ Кіевѣ, или, какъ, скажемъ, г. Потресовъ похожъ на революціонера.

И у чартистовъ и у ликвидаторовъ фигурировала, видите-ли, петиція. *Значитъ* — ликвидаторская петиціонная кампанія есть чартизмъ на русской почвѣ. Правда, чартисты собрали на своей первой петиціи. 83.000 подписей, на 2-ой — 3.315.752 и на 3-ьей 5.700.000 подписей, а ликвидаторы тоже собрали... 5 подписей. Но погодите, вотъ ужо развернутъ ликвидаторы по всей странѣ свою борьбу за... легальность, — тогда у нихъ запляшутъ лѣсъ и горы.

Чтобы читатель убѣдился, насколько сравнимы чартизмъ и ликвидаторство, мы приведемъ здѣсь нѣ-

сколько важнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи чартизма. [1]

Первой петиціи чартистовъ, поданной въ 1838 году предшествовало 5000 митинговъ и собраній. На самыхъ немноголюдныхъ собраніяхъ присутствовало не 30000 человѣкъ. На первомъ большомъ митингѣ чартистовъ присутствовало 300000 человѣкъ, а митинги съ 200 тысячъ и даже съ 500 тысячъ слушателей отнюдь не были рѣдкостью.—Наши тоже-чартисты начнутъ устраивать собранія тогда, когда столыпинцы ихъ имъ разрѣшатъ, а пока они говорили рабочимъ подпишите только петицію а ужъ дальше мы за тебя позаботимся.

Чартисты вели самую дѣятельную агитацію за вооруженіе рабочихъ. На собранія, происходившія часто ночью при свѣтѣ факеловъ — пишетъ историкъ чартизма С. Боркгаймъ — тысячи людей являлись вооруженными. На одномъ изъ митинговъ чартистскій агитаторъ Стефенсъ обратился съ вопросомъ къ собранію, запаслись-ли присутствующіе оружіемъ. Отвѣтомъ былъ залпъ изъ ружей. «И это все?» — спрашиваетъ Стефенсъ. Въ отвѣтъ раздается *всеобщій* залпъ — «Я вижу, что все въ порядкѣ доброй ночи» заключаетъ Стефенсъ, закрывая собраніе. — Рѣчь Стефенса у нашихъ русскихъ тоже-чартистовъ повернулась димому, выполнитъ г. Смирновъ...

Конвентъ чартистовъ (ихъ представительный органъ) въ одномъ изъ своихъ манифестовъ провозгласилъ силъ слѣдующія практическія мѣры борьбы 1) потребовать назадъ въ одинъ опредѣленный день всѣ деньги, хранящіяся въ банкахъ; 2) праздновать «священ

1. См. подробнѣе: С. Боркгаймъ (чарт. движеніе), Е. Кушинская (Борьба рабоч. за полит. своб. въ Англіи), у Бабовъ, у Туганъ-Барановскаго и друг.

ной мѣсяцъ» (т. е. осуществлять всеобщую забастовку), въ продолженіе котораго всѣ работы должны быть пріостановлены; 3) вооружиться, «какъ подобаетъ свободнымъ людямъ»; и готовиться къ вооруженному возстанію. — А наши горе-«чартисты»? Они занимаются тѣмъ, что оплевываютъ въ своихъ «трудахъ» нашъ славный С.-П.Б. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ именно за то, что онъ «по заговорщически» призывалъ къ подобнымъ-же требованіямъ во время русской революціи.

Въ цѣломъ рядѣ мѣстъ Англіи мы видимъ въ эпоху чартизма настоящіе рабочіе мятежи и возстанія.

— 8 іюля 1840 года на одно чартистское собраніе проникла полиція. Рабочіе вооружились желѣзными палками отъ рѣшетки сосѣдняго церковнаго двора, набросились на полицію и заставили ее отступить.

— 15 іюля 1840 года въ Бирмингамѣ произошло столкновеніе между рабочими и полиціей. Менѣе, чѣмъ въ 3 часа, 30 домовъ были объяты пламенемъ.

— 20 іюля были крупные безпорядки въ Ньюкестлѣ.

— 4 ноября въ Ньюпортѣ произошла при попыткѣ освободить изъ тюрьмы одного вожака чартистовъ настоящая битва между чартистами и войсками. 20 человѣкъ пало убитыми.

— Въ Глазго происходили подъ открытымъ небомъ собранія безработныхъ, которыя оканчивались массовыми шествіями по городу съ требованіями хлѣба и работы.

— Въ Демфри 2 іюля былъ голодный бунтъ.

— Въ Берслемѣ были безпорядки для подавленія которыхъ пришлось вызвать войска.

— 31 марта 1844 г. забастовали 40000 углекоповъ, которые были выгнаны съ квартиръ и 8 недѣль стояли лагеремъ съ женами и дѣтьми на мокрыхъ поляхъ и въ уличныхъ канавахъ.

— Послѣ отверженія палатой 2-ой петиціи забастовали 150 фабрикъ со 150000 тысячъ рабочихъ. Произошелъ рядъ уличныхъ манифестацій со знаменами, на которыхъ была надпись: «Лучше смерть отъ меча, чѣмъ отъ голода»! Было много столкновеній съ полиціей: 800 арестованныхъ, 2 десятка труповъ.

— На 10 апрѣла 1848 года была назначена вооруженная демонстрація. Аристократы бѣжали изъ Лондона. Буржуазія сформировала свою милицію.

— Революціонныя событія 1848 года во Франціи ознаменованы были со стороны чартистовъ уличными шествіями съ ликующими возгласами: «Луи Филиппъ бѣжалъ, въ Парижѣ революція. Ура! Да здравствуетъ французская революція!»

Вотъ какъ боролись англійскіе рабочіе подъ знаменемъ чартизма. Если можно сравнивать ихъ борьбу съ русской, то развѣ только съ нашимъ движеніемъ 1903, 1904, 1905 годовъ. За *такое* «петиціонное» движеніе революціонные соціаль-демократы въ Россіи стоятъ безусловно. И мы смѣемъ увѣрить господъ ликвидаторовъ, что, когда у насъ дѣло вновь дойдетъ до *такой* борьбы — а оно *обязательно* до этого дойдетъ! — съ массами и во главѣ ихъ будетъ (какъ и во время сѣрыхъ будней) именно наша революціонная соціаль-демократія, а не тѣ оторванные отъ массъ идолопоклонники легализма во что бы то ни стало, которые оскорбляютъ знамя чартизма, сопоставляя это крупное революціонное движеніе англійскихъ рабочихъ съ петиціонной комедіей ликвидаторскихъ интеллигентскихъ кружковъ!

Въ *первой* своей стадіи чартистское движеніе было подвержено очень сильнымъ *буржуазно*-радикальнымъ вліяніямъ. Радикальная буржуазія Бирмингама, Нортумберленда и Дергама примкнула къ движенію чартистовъ и стала играть въ немъ большую роль.

Англійскіе буржуазные радикалы преслѣдовали, конечно, *свои* классовыя цѣли — они надѣялись, опираясь на чартистовъ, усилить свое вліяніе, и такимъ образомъ, добиться отмѣны хлѣбныхъ законовъ и удешевленія производства. Чартизмъ первой формаціи былъ блокомъ трехъ группъ: буржуазныхъ радикаловъ (во главѣ съ Аттвудомъ), рабочей аристократіи (во главѣ съ Ловеттомъ), почти постоянно поддерживавшей этихъ радикаловъ, и подлинной рабочей массы, выдвинувшей *своихъ* вождей. Вся кампанія вокругъ первой петиціи чартистовъ протекла подъ очень сильнымъ вліяніемъ радикальной буржуазіи. И это между прочимъ отразилось и на текстѣ *первой* петиціи. Въ 1-мъ «почтительномъ заявленіи» можно встрѣтить ссылки на «Провидѣніе», указанія на то, что «своей *законной*» прибыли» «капиталъ хозяина не долженъ лишаться», заявленія въ родѣ того, что мы почтительнѣйше доводимъ до свѣдѣнія уважаемой палаты, что такое положеніе вещей не должно продолжаться» и т. п. Худшія мѣста въ текстѣ первой петиціи чартистовъ напоминали во многомъ петицію, предлагаемую ликвидаторами.

Но скоро чартизмъ значительно эмансипируется отъ буржуазныхъ элементовъ. Въ рядахъ чартистовъ происходитъ расколъ. Наиболѣе анти-рабочіе элементы покидаютъ знамя чартизма. Группа буржуазныхъ радикаловъ (во главѣ съ Хадлеемъ и другими) выходятъ изъ чартистскаго конвента съ такой мотивировкой: мы полагали — говорятъ, они — что девизомъ конвента будетъ «Миръ, законность и порядокъ», а оказывается, что рабочіе всѣ надежды возложили на физическую силу — «это худшее орудіе тираніи». Одну изъ послѣднихъ неудачныхъ — попытокъ овладѣть чартистскимъ движеніемъ дѣлаютъ радикалы въ лицѣ Стерджа, предложившаго замѣнить ясный и

опредѣленный пунктъ хартіи о всеобщемъ избирательномъ правѣ двусмысленнымъ пожеланіемъ «полнаго избирательнаго права». Чартистское движеніе становится все болѣе и болѣе *чисто пролетарскимъ*. Кампанія вокругъ *второй* петиціи является уже преимущественно, если не исключительно, *рабочей*. И замѣчательно, что въ связи съ этимъ радикально мѣняется самый текстъ петиціи. Рабочіе и ихъ вожди не ограничиваются тѣми 5-ью конкретными требованіями, которыя раньше выдвигала петиція (всеобщее избирательное право и т. д.). Во второй петиціи (1842 г.) чартисты уже открыто заявляютъ, что хартія имъ нужна, какъ «*средство для отмѣны всѣхъ монополій господствующихъ классовъ и въ томъ числѣ для отмѣны частной собственности на землю и на орудія производства*». [1] Это-уже чисто соціалистическія заявленія. Позднѣе чартисты еще болѣе явственно подчеркиваютъ связь между ихъ конкретными требованіями и соціалистической программой. Они выдвигаютъ *свое* рѣшеніе и аграрнаго вопроса, и вопроса о милитаризмѣ, и о церкви, и о воспитаніи и т. п. [2]

Однимъ словомъ, чѣмъ больше чартизмъ становится движеніемъ чисто пролетарскимъ, тѣмъ болѣе выдвигаетъ онъ именно *общія* задачи, соціализмъ, какъ *цѣльную программу*, тѣмъ болѣе *отвергаетъ* онъ противопоставленіе отдѣльныхъ частичныхъ правъ всей революціонной программѣ. И именно этимъ чартизмъ привлекаетъ симпатіи такихъ людей, какъ Ф. Энгельсъ.

Совершенно обратное мы видимъ у нашихъ новоявленныхъ чартистовъ, у которыхъ главнымъ требованіемъ ихъ «хартіи» является требованіе — уничто-

1. См. Боркгаймъ, стр. 81.

2. Цитируемъ по кн. Кувшинской, стр. 176.

жить партію россійскаго соціалистическаго пролетаріата, нашу Р. С. Д. Р. П. У ликвидаторовъ мы видимъ именно выдвиганіе частичныхъ требованій *въ противовѣсъ* соціалистическимъ и революціоннымъ задачамъ.

Какъ жаль, что мы не можемъ здѣсь (по недостатку мѣста) привести хоть одну-двѣ рѣчи вождей пролетарскаго чартизма. Нельзя безъ живѣйшаго волненія читать и теперь, черезъ 60 лѣтъ, рѣчь, напримѣръ, Джонса на одномъ изъ чартистскихъ собраній. Это — рѣчь апостола *соціализма*. Отъ каждаго слова этой пламенной рѣчи вѣетъ вѣрой въ побѣду соціализма, вѣетъ скорбью по страданіямъ и лишеніямъ пролетарскихъ массъ, вѣетъ бурнымъ, активнымъ протестомъ и готовностью къ мученическому вѣнцу во имя рабочаго дѣла, вѣетъ огневою ненавистью и уничтожающимъ сарказмомъ по отношенію къ либераламъ, обманывающимъ рабочихъ. Сравните эти рѣчи съ длинноухими рѣчами нашихъ русскихъ псевдо-чартистовъ съ ихъ издѣвательствами надъ «соціалистическими фразами», съ ихъ насмѣшками пигмеевъ надъ пролетарской партіей, съ ихъ гимнами во славу «борьбы за легальность» и ихъ восхваленіемъ «осязательныхъ» частичныхъ требованій, *противопоставляемыхъ* пролетарской программѣ.

Если нашихъ ликвидаторовъ можно сравнить съ дѣятелями чартизма, то развѣ только съ тѣми изъ нихъ, которые были *декадентами* и паразитами чартизма: съ тѣми, кто проводилъ вліяніе *буржуазіи* на тогдашнее революціонное движеніе англійскихъ рабочихъ, съ тѣми кто всѣми силами пытался совлечь чартизмъ съ его *пролетарскаго* пути. И тотъ отпоръ который встрѣчаютъ наши ликвидаторы среди русскаго рабочаго класса показываетъ, что въ современной Россіи проводникамъ буржуазнаго вліянія на

пролетаріатъ не такъ уже легко примазаться къ рабочему движенію.

Пролетарскій чартизмъ былъ *соціалистиченъ* и росъ по мѣрѣ своего высвобожденія изъ подъ вліянія буржуазіи. — Ликвидаторство есть теченіе насквозь *либеральное* и можетъ рости лишь вмѣстѣ съ усиленіемъ вліянія буржуазіи на пролетаріатъ.

На петицію чартистовъ рабочіе смотрѣли, какъ на призывъ къ *борьбѣ*. Эту петицію англійскіе рабочіе справедливо толковали такъ, что надо вооружаться, что надо готовить всеобщія стачки и возстанія. — Ликвидаторскую петицію русскіе рабочіе въ виду тѣхъ либеральныхъ рѣчей, которыми ликвидаторы сопровождаютъ петицію, разсматривали, какъ слезницу, сочиненную оторванными отъ массъ интелигентами, какъ ходатайство [1] по адресу черной Думы, чтобы та «дала» рабочимъ свободу союзовъ.

Неудивительно, что за чартистами пошли милліоны, а за ликвидаторами — 1295.

---

1. *Меньшевикъ*-антиликвидаторъ Н-въ въ № 24 «Звѣзды» цѣликомъ подтверждаетъ это важное возраженіе, выдвинутое нами противъ «петиціонной кампаніи». «*Въ массѣ петиція понималась, какъ просьба, какъ ходатайство*» — пишетъ Н-въ. Итакъ, не въ нашемъ «бойкотизмѣ» здѣсь дѣло, а дѣло именно въ томъ, что вся постановка петиціонной кампаніи ликвидаторами, какъ мы и указывали, неизбѣжно вела къ подрыву престижа с. д. партіи, къ тому, что рабочіе стали видѣть въ нѣкоторыхъ с. д. не борцовъ, а «ходателей»... Недаромъ ликвидаторы никакъ не могутъ простить меньшевику Н-ву его выступленія противъ «петиціонной шумихи» и противъ «ходатайствъ» вмѣсто борьбы. Ликвидаторы спустили по этому случаю на Н-ва цѣлую стаю борзыхъ... полемистовъ. Правда глаза колетъ!

III. *Частичныя требованія и «борьба за право» или — революціонная борьба.*

> ... «Что вообще означаетъ обвиненіе въ размѣниваніи революціи на борьбу за частныя права?» (Приложеніе къ № 21 «Правды»).

Мы нѣсколько разъ упоминали уже о «теоріи» завоеванія частичныхъ правъ, противопоставляя эту теорію методу *революціонной борьбы*.

— Но, позвольте, прерываетъ насъ извѣстный защитникъ ликвидаторовъ Троцкій, — «Что вообще означаетъ обвиненіе въ размѣниваніи революціи на борьбу за частныя права?» Неужели противники петиціонной кампаніи отрицаютъ реформы — съ видомъ невиннаго младенца недоумѣваетъ Троцкій. Но тогда «это значило-бы попросту осудить тактику всей международной соціальдемократіи и выкинуть за бортъ нашу минимальную программу, какъ ненужный балластъ», тогда это былъ-бы просто напросто «анархизмъ». На самомъ дѣлѣ «соціальдемократическая агитація по необходимости должна исходить изъ *частныхъ* (курсивъ Троцкаго) требованій». [2] Въ чемъ-же дѣло, изъ-за чего-же шумъ? Ликвидаторы вѣдь только примѣняютъ общепризнанную тактику европейской соціальдемократіи къ русскимъ условіямъ.

Бѣдный Троцкій! Онъ совсѣмъ не знаетъ «что вообще означаетъ обвиненіе въ размѣниваніи революціи на борьбу за частныя права». Придется намъ ему помочь и прежде всего напомнить ему исторію борьбы вокругъ этого вопроса въ рядахъ нашей собственной партіи.

---

2. Приложеніе къ № 21 «Правды», стр. 4 и 5.

Можетъ быть, Троцкому довелось слышать, что въ концѣ 90-хъ и началѣ 900-хъ годовъ среди русскихъ соціаль-демократовъ жили-были «экономисты», составившее особое направленіе въ русской соціаль-демократіи, — направленіе, которое въ лицѣ ликвидаторовъ въ очень многомъ живо и сейчасъ? Быть можетъ, Троцкій припомнитъ также, что эти экономисты — или по крайней мѣрѣ, многіе изъ нихъ — открыто заявляли себя бернштейніанцами и раздѣляли принципы только-что появившагося евангелія ревизіонизма — книжки Бернштейна, которую т. Плехановъ справедливо назвалъ «дрянной книжонкой»? А если Троцкій пороется въ своей памяти, то мы увѣрены, что онъ вспомнитъ также, что тогда-то русскими бернштейніанцами («экономистами») и была создана цѣлая теорія завоеванія частичныхъ правъ.

Говоря вкратцѣ, эта теорія сводилась къ слѣдующему. Западноевропейскіе ревизіонисты проповѣдывали по отношенію къ *соціалистическому* перевороту методъ «эволюціи», методъ *замѣны* соціальной революціи завоеваніемъ частичныхъ соціальныхъ реформъ, методъ замѣны революціонной «катастрофы» (Zusammenbruch'a) незамѣтнымъ постепеннымъ «врастаніемъ» въ соціалистическій строй. А русскіе экономисты то же ревизіонистское построеніе примѣняли къ Россіи, которой предстояла тогда (предстоитъ еще теперь) буржуазно-демократическая революція. И примѣняли эту ревизіонистскую теорію такъ, что революціонную борьбу *съ самодержавіемъ размѣнивали* на «частичныя политическія требованія», что революцію *подмѣняли* «борьбой за права».

Не начинаетъ-ли теперь Троцкій понимать, «что вообще означаетъ обвиненіе въ размѣниваніи революціи на борьбу за частныя права»? Если все еще нѣтъ, то мы для освѣженія его памяти укажемъ на

нижеслѣдующее. Не припомнитъ-ли Троцкій послѣднюю попытку (въ 1901 году на «объединительномъ» съѣздѣ въ Цюрихѣ) революціонныхъ соціаль-демократовъ (редакціи «Искры», «Зари» и журнала «Соціальдемократъ», издававшагося Плехановымъ, Аксельродомъ и Засуличъ) столковаться съ экономистами? И. можетъ быть, Троцкій не забылъ, что революціонные с. д. тогда настаивали, какъ на одномъ изъ очень важныхъ условій объединенія, на томъ, чтобы была отвергнута теорія «борьбы за частныя политическія требованія» [1]). Соглашеніе съ экономистами не состоялось. Революціонные с.-д. въ особой декларации (устами — увы! — Ф. Дана, тогда «платившаго дань молодости» и бывшаго революціонеромъ), объявили, что окончательно разрываютъ съ экономистами. И экономисты послѣ этого выработали на своемъ съѣздѣ новую программу, въ которой былъ особый отдѣлъ:

«Отдѣльныя права и низверженіе самодержавія».

— «Соціальдемократія должна вызывать и поддерживать активные протесты рабочихъ во имя отдѣльныхъ политическихъ правъ, какъ то: свободы стачекъ, союзовъ и собраній, свободы слова» [2]) и т. д. А въ своей первоначальной программѣ экономисты ту же теорію проводили еще яснѣе:

— «Въ процессѣ борьбы рабочихъ за ближайшіе, сознанные ими интересы массовое рабочее движеніе въ Россіи начинаетъ принимать *классовый* характеръ... Ближайшими политическими требованіями рабочаго класса въ Россіи являются: свобода союзовъ, стачекъ, собраній, слова, печати и неприкосновенности личности. Борьба

1) См. брошюры: «Два съѣзда» (стр. 4) и «Докум. Объед. съѣзда» (стр. 3).

2. См. «Рабочее Дѣло» № 11—12, стр. 3.

рабочаго класса за эти права *составляетъ ближайшее содержаніе* его борьбы съ царскимъ самодержавіемъ, которая приведетъ къ завоеванію полной политической свободы» [2]).

Но можетъ быть Троцкій помнитъ по крайней мѣрѣ, что отвѣтила на эту программу «Заря», органъ, издававшійся «при ближайшемъ участіи Плеханова, Аксельрода и Засуличъ»? Мы напомнимъ ему это. Въ первомъ-же своемъ номерѣ „Заря“ писала:

— Итакъ «сначала мы добьемся свободы союзовъ, стачекъ и т. д. (т. е. «свободы коалицій»), а потомъ перейдемъ къ «завоеванію полной политической свободы»... Если можно говорить объ «умѣренности и аккуратности» въ средѣ с.-д., то трудно найти болѣе умѣренную и болѣе аккуратную программу... Что такія политическія права, какъ свобода союзовъ, стачекъ, собраній, слова, печати и неприкосновенности личности служатъ необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго всесторонняго развитія рабочаго движенія» — не подлежитъ никакому сомнѣнію. *Но возможно-ли хотя бы на одно мгновеніе* (слушайте Н. Троцкій и Л. Мартовъ!) *допустить существованіе такого монстра, какъ всероссійскій абсолютизмъ, уживающійся съ свободой союзовъ и т. д.?* Когда наши либералы доказывали и доказываютъ возможность такого совмѣщенія... мы можемъ понять психологическій процессъ, приводящій къ такимъ логическимъ абсурдамъ. Но мы совершенно не можемъ понять, какъ такія логическія противорѣчія могутъ уживаться въ головахъ соціальдемократовъ» [2]).

Можетъ быть этотъ отрывокъ изъ „Зари“ облегчитъ Троцкому понять, „что вообще означаетъ обвиненіе въ размѣниваніи революціи на борьбу на част-

1) Тамъ-же № 1, стр. 3.

2) «Заря» № 1, стр. 126 и 127.

ныя права"? Неужели нѣтъ? Ну и непонятливъ-же сталъ нашъ Троцкій!

Слушайте-же дальше.

Въ «Vademecum'ѣ» Плехановъ опубликовалъ письма М. М. (г-жи Кусковой) къ П. Аксельроду. Въ этомъ письмѣ Кусковой говорилось между прочимъ:

— ...«Развѣ защита имущественныхъ интересовъ не потребуетъ въ ближайшемъ будущемъ политическихъ правъ? *Но требованіе политическихъ правъ рабочими ничего не имѣетъ общаго съ свержеміемъ самодержавія*».

А г. Прокоповичъ пояснялъ:

— «Если мы говоримъ о томъ, что мы не можемъ теперь говорить о борьбѣ съ самодержавіемъ, это не значитъ, что мы отказываемся отъ политической агитаціи. Пожалуй, *если* понимать подъ борьбой съ самодержавіемъ политическую агитацію, т. е. выставленіе требованіе рабочихъ: *право сходокъ, слова, собраній и т. п., — то противъ этого нельзя ничего имѣть*» [1]).

Другими словами, откровенные экономисты прямо сознавались, что они признаютъ борьбу за частичныя права *потому*, что она «ничего общаго не имѣетъ» съ революціонной тактикой ортодоксальныхъ соціальдемократовъ. А невинный Троцкій такъ ничего этого и не слышалъ!.. Должно быть Троцкій такъ никогда и не читалъ программной статьи въ первомъ номерѣ «Искры» (органѣ революціонныхъ марксистовъ начала 90-хъ г.). Иначе Троцкій ознакомившись съ суровой отповѣдью «Искры» по адресу тѣхъ, «*кто слишкомъ заботливо размѣниваетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ уступокъ отъ самодержавія*» [2] навѣрное поспѣ-

1. «Vademecum», стр. 18, стр. 32/34.

2. «Искра» № 1, ст. «Насущныя задачи нашего движенія».

шиль-бы печатно выразить свое недоумѣніе и сталъ-бы вопрошать, какъ вопрошаетъ теперь: но что-же собственно «вообще означаетъ обвиненіе въ размѣнива ваніи революціи на борьбу за частныя права»?

Быть можетъ, наконецъ Троцкому довелось когда нибудь прочитать прекрасныя строки противъ теоріи частичныхъ требованій въ брошюрѣ... Мартова «Красное Знамя въ Россіи», написанной, когда Мартовъ былъ еще революціоннымъ соціальдемократомъ. Л. Мартовъ писалъ тогда противъ «экономистовъ:

— ... «Задача борьбы за коренное измѣненіе государственнаго строя отодвигалась вдаль, а въ ближайшую очередь ставилось завоеваніе отдѣльныхъ политическихъ правъ... (отчего бы Мартову не указать г-дамъ Левицкимъ, что эти послѣдніе повинны какъ разъ въ томъ-же самомъ?)... Эта надежда побуждала соціальдемократовъ въ своей агитаціи *на мѣсто вопроса о политической революціи*, перемѣщающей государственную власть изъ однихъ рукъ въ другія, *говорить только о политическихъ реформахъ*, завоеваемыхъ народомъ при сохраненіи старой власти».

По «новому» Троцкому выходитъ, что «старый» Мартовъ былъ просто-напросто «анархистомъ».

Можетъ быть Троцкій слышалъ о «знаменитой» статьѣ теоретика экономистовъ Б. Кричевскаго (нынѣ, божьей милостью—синдикалистъ), въ которой уже прямо сказано: — .. «Сначала (борьба) за ближайшія политическія требованія, а *затѣмъ* за всю нашу политическую программу». [2] Не слышалъ? Экій младенецъ новорожденный!

За то Троцкій ужъ несомнѣнно знакомъ съ еще болѣе «знаменитой» статьей А. Мартынова въ № 10

2. «Раб. Дѣло» № 7, стр. 21.

«Рабочаго Дѣла» («Обличительная литература и пролетарская борьба»). Мы не сомнѣваемся въ этомъ потому, что Троцкій въ своемъ выступленіи противъ противниковъ «петиціонной кампаніи» цѣликомъ... повторилъ аргументацію «знаменитой» статьи Мартынова. Вы не вѣрите? Читайте и убѣдитесь!

Для удобства сопоставленія, мы помѣщаемъ параллельно наиболѣе важныя мѣста изъ «знаменитой» статьи Мартынова и изъ «приложенія» къ «Правдѣ», которое имѣетъ всѣ шансы стать столь-же знаменитымъ, какъ въ свое время пресловутое приложеніе къ газетѣ «Рабочая Мысль» (органъ крайнихъ экономистовъ).

Экономисты писали:

«У «Искры»... задачи пропаганды отодвигаютъ на задній планъ задачи агитаціи»... Она (Искра) съ самаго начала фиксировала все свое вниманіе на задачѣ пропаганды... Искра суживаетъ до-нельзя сферу революціоннаго воздѣйствія. Еслибы «И» продолжала вестись въ такомъ духѣ, она имѣла-бы, вѣроятно, прочный успѣхъ среди извѣстнаго круга *оппозиціонныхъ* читателей, но она не имѣла бы успѣха среди революціонныхъ дѣятелей»... Искра выступаетъ «какъ верховная инспекція»... и т. д.

«Ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія» — читаемъ мы въ первомъ номерѣ «Искры» Эту *одностороннюю* тактику она («Искра») сознательно или безсознательно возводитъ въ принципъ».

...«Наша партія могла-бы и должна была бы ставить правительству конкретныя требованія законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій... Такія требованія не были бы пустымъ звукомъ, потому, что суля осязательные (гмъ, гмъ!) результаты, они могли

бы быть активно поддержаны рабочей массой. («Рабочее Дѣло» № 10, стр. 39, 43, 47, 52, 54).

Троцкій пишетъ:

...«Не вернуться-ли къ чистому пропагандизму..? Противники петиціонной кампаніи «поистинѣ находятся въ плѣну у иллюзій утопическаго пропагандизма». ...Они «приняли отъ буржуазныхъ якобинцевъ буржуазную республиканскую программу, но не пропитали ее соціальнымъ содержаніемъ классовой борьбы».. «Отказываться отъ планомѣрной агитаціи за «частныя» классовыя требованія пролетаріата значитъ по существу отказаться отъ классовой тактики ибо что тогда останется?

— «Долой самодержавіе!» — водъ единственная революціонная «кампанія», которую придется признать законной. Но ясно вѣдь, что революціонное движеніе, цѣликомъ подчиненное голому общедемократическому лозунгу, было бы совершенно лишено характера классовой борьбы... «Не мы создаемъ... борьбу за частное право»..; «Эта борьба — объективный процессъ»... «Мы вообще не завѣдуемъ историческимъ процессомъ».

(*Прилож. къ № 21 «Правды», стр. 2, 5, 9*).

Какъ видитъ читатель, Троцкій и Мартыновъ (эпохи рабочедѣльчества) выдвигаютъ въ основномъ одни и тѣ же обвиненія противъ революціонныхъ соціаль-демократовъ. Когда революціонные с.-д. предлагаютъ защищать отдѣльныя требованія рабочаго класса *въ неразрывной связи* и въ *постоянномъ освѣщеніи* ихъ съ точки зрѣнія *общихъ революціонныхъ* и *соціалистическихъ* задачъ, экономисты и Троцкій объявляютъ эт(«иллюзіей чистаго пропагандизма». И «почему бы намъ» — прибавляетъ, желая быть ехиднымъ,

тотъ же Троцкій — «почему бы намъ вообще реальное классовое движеніе пролетаріата... не замѣнить одной хорошей популярной брошюрой?» (тамъ-же, стр. 9)... Ну, что до «реальнаго классоваго движенія пролетаріата», то его наши эпигоны экономизма упоминаютъ, конечно, всуе. Съ реальнымъ классовымъ движеніемъ пролетаріата идутъ (и пойдутъ) рука объ руку именно революціонные с.-д., которымъ ихъ «чистый пропагандизмъ» никогда не помѣшаетъ принимать самое дѣятельное участіе во всей повседневной, самой будничной и, на взглядъ фразеровъ, мелочной и невзрачной борьбѣ рабочихъ. Ничему-бы не были такъ рады наши ликвидаторы, какъ если бы революціонные с.-д. дѣйствительно уклонились въ сторону «чистаго пропагандизма» въ дѣйствительно сектантскомъ — Гайндмановскомъ или Де-Леонистскомъ — смыслѣ слова. Но этого *не будетъ* никогда, какъ не было и до сихъ поръ. И не объ этомъ идетъ рѣчь въ нашемъ спорѣ съ ликвидаторами. Читатель видитъ теперь, что, когда Троцкій обвиняетъ насъ въ «чистомъ пропагандизмѣ», то дѣйствительный смыслъ этихъ словъ заключается въ томъ, что самъ Троцкій стоитъ здѣсь обѣими ногами *на почвѣ «чистаго экономизма»*. При другой обстановкѣ, въ другихъ выраженіяхъ, но споръ у насъ съ ликвидатораи тотъ-же, что въ свое время у революціонныхъ с.-д. съ «экономистами».

— Нельзя *противопоставлять* революціонной борьбѣ завоеваніе частичныхъ правъ, вырываніе и изолированіе отдѣльныхъ требованій; нашей программы — есть вода на мельницу либераловъ — говоримъ мы.

— «Выдѣленіе одного пункта (право коалицій) изъ программы-минимумъ должно вести къ разрыву связи съ нашей партіей и къ отказу отъ революціонныхъ задачъ — говорятъ вмѣстѣ съ нами меньшевики-пар-

тійцы (См. «Диск. Лист.» и оцѣнку т. Плехановым лозунга «борьба за легальность» въ его статьяхъ в Ц. О. и «Дневникѣ»).

— Петиціонная кампанія дорога намъ именно тѣмъ что она выдвигаетъ конкретный лозунгъ вмѣсто вѣчнаго повторенія звонкихъ фразъ («фразъ» о соціализмѣ и революціи, господа?), что сторонники ея не твердятъ: «Дума плоха, никуда не годится» — говоритъ «Наша Заря» (см. статьи Богданова и друг.).

А Троцкій, всецѣло и всемѣрно присоединяясь къ ликвидаторамъ, съ невиннымъ видомъ вопрошаетъ Но «что вообще означаетъ обвиненіе въ размѣниваніи революціи на борьбу за частныя права?»

Недавно Троцкій поставилъ вопросъ еще болѣе ясно.

«...Чтобъ борьба за республику не была голымъ (!) лозунгомъ для немногихъ (!!)» необходимо признать, что у русскихъ с. д. «нѣтъ сейчасъ болѣе важнаго и всеобъемлющаго (?) лозунга, какъ свобода союзовъ, собраній и стачекъ» («Правда» № 22).

Вмѣсто того, чтобъ говорить рабочимъ: вамъ нужна и вы должны добиваться дѣйствительно демократической республики *потому*, что она означаетъ и свободу печати, и свободу стачекъ, и свободу крестьянъ отъ подлыхъ насилій крѣпостниковъ-помѣщиковъ, и всеобщее избирательное право — вмѣсто этого республика объявляется «голымъ» лозунгомъ «для немногихъ», а свобода союзовъ и собраній — «всеобъемлющимъ» лозунгомъ.

Позиціи достаточны ясны. Напрасно говорятъ, что Троцкій въ политическихъ спорахъ внутри партіи всегда занимаетъ «среднюю», гермафродистскую позицію — ни съ ликвидаторами, ни съ марксистами[1]) и

1 Эти слова были написаны до того, какъ въ № 11 «Нашей Зари» появилась статья Троцкаго и его заявленіе о томъ,

лишь въ области организаціонныхъ споровъ идетъ-де съ ликвидаторами. Мы видимъ здѣсь, что и въ очень крупныхъ политическихъ вопросахъ Троцкій вполнѣ стоитъ на точкѣ зрѣнія ликвидаторства и экономизма.

Ликвидаторы взяли свою «петиціонную кампанію» сознательно вели вокругъ нея *изолированнаго*, оскопленнаго и *противопоставленнаго* нашей революціонной программѣ лозунга: «свобода коалицій».

— «Лозунгъ: «борьба за право коалиціи» *въ томъ его изолированномъ, оторванномъ видѣ* (курс. подл.), въ какомъ его преподносятъ ликвидаторы, въ его *противопоставленіи* (курсивъ подлинника) «несбыточнымъ мечтамъ «утопистовъ» о цѣльномъ и общемъ, — конечно, примутъ и принимаютъ съ распростертыми объятіями либералы. И понятно, почему: *въ такомъ видѣ* этотъ лозунгъ и есть либеральный лозунгъ» — такъ писалъ журналъ «Мысль» (№ 3, стр. 80[1]). И былъ совершенно правъ. Для революціонера-марксиста, для котораго борьба за демократическую республику, какъ единственную политическую форму, при которой возможна борьба за диктатуру пролетаріата, является основной задачей, лозунгъ свободы коалицій, какъ и всякій другой демократическій лозунгъ, является *производнымъ* отъ этой основной задачи. Для либерала, для котораго борьба за республику является «несбыточной мечтой утопистовъ», лозунгъ свободы коалицій является *самостоятельнымъ* лозунгомъ, ибо либералъ не видитъ никакой связи между этимъ лозунгомъ и борьбой за республику, не видитъ никакой связи между борьбой за свободу коалицій и борьбой за диктатуру пролетаріата. Либералъ, какъ и всякій буржуа, видитъ въ свободѣ коалицій только средство для улучшенія положенія рабочихъ при капитализмѣ, только средство для мирной борьбы рабочихъ за улучшеніе ихъ положенія при капитализмѣ. Либералъ, какъ и всякій буржуа, не видитъ никакой связи между свободой коалицій и борьбой за диктатуру пролетаріата, ибо либералъ, какъ и всякій буржуа, не видитъ никакой связи между борьбой за улучшеніе положенія рабочихъ при капитализмѣ и борьбой за диктатуру пролетаріата. Либералъ, какъ и всякій буржуа, не видитъ никакой связи между борьбой за улучшеніе положенія рабочихъ при капитализмѣ и борьбой за диктатуру пролетаріата, ибо либералъ, какъ и всякій буржуа, не видитъ никакой связи между борьбой за улучшеніе положенія рабочихъ при капитализмѣ и борьбой за диктатуру пролетаріата.

что онъ «съ удовольствіемъ» становится постояннымъ сотрудникомъ сего малопочтеннаго изданія. Це гора — къ Магомету, такъ Магометъ — къ горѣ... Что-жъ въ добрый часъ, и — совѣтъ вамъ да любовь! Только зачѣмъ-же Троцкій изображаетъ дѣло такъ, будто это ликвидаторы «эволюціонировали» и тѣмъ дали ему возможность объединиться съ ними. Правда все-таки прежде всего: не Потресовъ пошелъ къ Троцкому, а Троцкій къ Потресову. И это какъ нельзя болѣе знаменательно для судебъ всего нашего т. н. «примиренчества», красой и гордостью котораго является Троцкій ...

1) Посмотрите, что сдѣлалъ изъ этого заявленія «Мысли» Л. Мартовъ! «Большевистско-плехановская «Мысль» — пишетъ онъ — старается подорвать «коалиціонную кампанію» соціалистическимъ утвержденіемъ, что свобода коалицій есть не что иное, какъ «чисто либеральное требованіе». («Голосъ

ціонныхъ марксистовъ примѣненіе ликвидаторами знаменитой теоріи «частичныхъ правъ» былъ лишнимъ доводомъ за то, чтобы высказаться противъ надуманной и искусственной петиціонной кампаніи. Съ точки зрѣнія Троцкаго это былъ лишній доводъ, чтобы высказаться за эту «кампанію»: какъ-же? Вѣдь «вся международная соціальдемократія» раздѣляетъ теорію Мартынова и Кричевскаго о либеральной борьбѣ «за права».

«Чистый пропагандизмъ» (т. е. революціонный соціаль-демократизмъ) — или чистый экономизмъ.

Для всякаго соціаль-демократа, не принадлежащаго къ школѣ экономизма и ликвидаторства, выборъ не труденъ.

№ 25, стр. 8). Недурно подтасовано? Стоитъ только опустить слова изъ статьи изъ «Мысли»: «*въ томъ его изолированномъ видѣ*, въ какомъ его преподносятъ ликвидаторы, въ его *противопоставленіи*» и т. д., стоитъ только «забыть» слова изъ той-же статьи о томъ, что марксисты «должны, *разумѣется*, удѣлять свое вниманіе и борьбѣ за свободу коалиціи вообще и профессіональныхъ союзовъ въ частности» (тамъ-же, стр. 82) — и дѣло въ шляпѣ, Мартовъ «доказалъ», что большевики «противъ» союзовъ, что они «соціалисты противъ рабочихъ». Больно ужъ дешевые лавры, г. Мартовъ! Вѣдь всякій видитъ, что это простая, бѣлыми нитками сшитая, фальсификація. Въ изолированномъ видѣ, въ его *противопоставленіи* соціализму и революціи лозунгъ свобода коалицій, конечно, есть либеральный лозунгъ. И самъ Мартовъ вынужденъ въ «Голосѣ» же (№ 25, стр. 8) признать, что свобода коалицій въ этакомъ видѣ была «нѣкогда признанной либеральными программами». Зачѣмъ же явно обманывать своихъ читателей? Неужели принципіальная позиція ликвидаторовъ такъ слаба, что они шагу не могутъ ступить, чтобы не произвести какого-нибудь литературнаго неприличія?

IV. Вокругъ «петиціонной кампаніи»

— Такъ вы отрицаете петиціонный способъ протеста при всѣхъ и всякихъ условіяхъ и на всѣ и всякія времена? Такъ вы, какъ самые отпѣтые «бойкотисты», просто напросто отказываетесь, значитъ, отъ парламентскихъ способовъ воздѣйствія? Такъ вы попросту идете за вами-же оспариваемыми «отзовистами»? Такими и подобными «убійственными» вопросами спѣшатъ забросать насъ теоретики и практики ликвидаторства.

Отвѣчаемъ: — ошибаетесь господа; мы оспариваемъ не петицію вообще и вовсе не петиціонный способъ воздѣйствія, какъ таковой, независимо отъ условій мѣста и времени.

Вамъ это непонятно, господа? Приведемъ пару примѣровъ. Какъ извѣстно формула «борьба за легальность» (въ ея ликвидаторской концепціи) вытекла изъ отказа ликвидаторовъ отъ классической идеи русскаго марксизма, — идеи гегемоніи пролетаріата въ буржуазной русской революціи и въ освободительной борьбѣ вообще. Изъ ликвидаторской концепціи «борьбы за легальноеть» вытекла далѣе, болѣе частная формула «борьбы за свободу коалицій» опять таки въ оправѣ ликвидаторской философіи. И, наконецъ, въ полной послѣдовательности, изъ ликвидаторской постановки «борьбы за легальность» и мирной «борьбы» за свободу коалицій вытекла та «петиціонная кампанія», идейными вдохновителями которой являются ликвидаторы. Но, подумайте, господа: когда русскіе революціонные с.-д. выступаютъ противъ ликвидаторской концепціи «борьбы за легальность», неужели они тѣмъ самымъ выступаютъ противъ необходимости для рабочаго движенія свободныхъ ус-

ловій развитія, т. е. противъ легальности вообще, противъ борьбы за политическую свободу вообще. Да, нисколько!

Марксисты выступаютъ только противъ ликвидаторскаго извращенія этой борьбы, противъ вырыванія отдѣльныхъ положеній изъ общаго программно-тактическаго контекста, противъ такого противопоставленія частнаго общему, которое (противопоставленіе) равносильно отрицанію общаго, равносильно отрицанію соціализма и революціи.

А когда всѣ западно-европейскіе революціонные марксисты выступаютъ противъ центральной ревизионистской формулы (провозглашенной Э. Бернштейномъ): «движеніе — все, конечная цѣль — ничто», — неужели, господа, вы полагаете, что марксисты тѣмъ самымъ борятся противъ «движенія» вообще, что они «отрицаютъ» движеніе? Разумѣется нѣтъ! Марксисты протестуютъ только противъ такого противопоставленія «движенія» «конечной цѣли», которое равносильно отрицанію этой послѣдней, т. е. опять такъ равносильно отрицанію соціализма и революціи. Mutatis mutandis (въ концѣ концовъ), та борьба, которую ведутъ русскіе революціонные с.-д. противъ ликвидаторской концепціи изолированныхъ лозунговъ «борьба за легальность», «борьба за свободу коалиціи», «петиціонная кампанія» и т. п. — имѣетъ въ основномъ тотъ же смыслъ, что и борьба, скажемъ, германскихъ ортодоксальныхъ марксистовъ противъ германскихъ ревизіонистовъ.

Лассаль говорилъ: — «Искусство всякаго практическаго успѣха состоитъ въ томъ, чтобы въ каждый данный моментъ концентрировать всѣ силы на одномъ самомъ важномъ пунктѣ, а не разсѣивать ихъ направо и налѣво». Ревизіонисты всѣхъ странъ истолковываютъ это правильное положеніе Лассаля

въ томъ смыслѣ, что важна *не* конечная цѣль, *не* общій и цѣлостный комплексъ, а «положительная работа» на частныхъ деталяхъ. Иначе говоря, — они изолируютъ частное отъ общаго, они вырываютъ его изъ цѣлаго и тѣмъ обезпложиваютъ его.

— Но вернемся къ вопросу объ использованіи парламентскихъ способовъ воздѣйствія. Использованіе это въ переживаемую полосу третье-іюньской монархіи безусловно обязательно для революціонной соціальдемократіи. И, если нѣкоторые отзовисты подъ флагомъ борьбы съ ликвидаторской петиціонной шумихой пытаются протащить отрицаніе парламентскаго воздѣйствія вообще, то этимъ попыткамъ нашихъ полу-анархистовъ долженъ быть данъ самый рѣшительный отпоръ. Полюбуйтесь, напримѣръ, на извѣстнаго отзовиста С. В. (единственный, кажется, «впередовецъ», не скрывающій, что онъ отзовистъ), который въ № 3 сборника «Впередъ» подъ видомъ борьбы съ петиціонной кампаніей борется съ соціальдемократической тактикой вообще и, пытаясь издѣваться надъ соціальдемократіей, иронизируетъ по поводу обстрѣливанія (соціальдемократами) буржуазіи «изъ бездымныхъ, беззвучныхъ и безвредныхъ пушекъ депутатскаго краснорѣчія»[1]: Когда читаешь этакую фразу, видишь передъ собою, какъ живого, типичнаго анархиста съ его жалкими, навѣянными мелко-буржуазной психологіей, ужимками противъ соціальдемократическаго использованія парламентаризма и его псевдо-революціонной декламаціей во славу «прямого дѣйствія», которое на дѣлѣ цѣликомъ идетъ на пользу буржуазіи»... Но въ томъ то и дѣло, что ликвидаторство и отзовизмъ — два родные брата, что ликвидаторство неизбѣжно питаетъ

1. Сб. «Впередъ», N 3, стр. 40.

отзовизмъ, и —наоборотъ. Внутренняя логика общественнаго развитія современной Россіи захотѣла, чтобы на пути революціонной соціальдемократіи стали два этихъ буржуазныхъ «уклоненія», оба одинаково требующихъ отъ всѣхъ дѣйствительныхъ с.-д. непримиримой войны съ ними, войны огнемъ и мечемъ.

Использованіе соц.-дем.-іей третьеіюньскаго «парламентаризма» обязательно.

Но есть парламентское воздѣйствіе и парламетское воздѣйствіе, есть «использованіе» и «использованіе». Когда ликвидаторы *чрезъ головы* нашихъ с. д. думскихъ депутатовъ обращаются къ предсѣдателю черной Думы г. Родзянко; когда они урѣзываютъ нашу программу, вырываютъ одинъ пунктъ ея и противопоставляютъ его революціоннымъ требованіямъ; когда они пишутъ свою петицію такъ, что заурядный рабочій неизбѣжно понимаетъ ее, какъ челобитную, какъ ходатайство (еще разъ: см. статью *меньшевика* Н-ва, константирующаго, что: «въ массѣ петиція понималась, какъ просьба, какъ ходатайство»); — тогда происходитъ использованіе *буржуазіей* ликвидаторовъ и тѣхъ къ счастью немногихъ рабочихъ, которые за ними идутъ. И наоборотъ: когда рабочіе развернутъ (какъ это и предлагаютъ революціонные с. д.) кампанію по поводу неслыханныхъ гоненій на рабочіе союзы, *поставивъ въ тѣсную связь* требованіе свободы коалицій со всей нашей программой, со всѣми нашими революціонными лозунгами; когда они укажутъ на тѣсную связь между гоненіями на союзы и всей третье-іюньской системой, которая можетъ быть свалена только новой революціей; когда они смогутъ мобилизовать въ этой кампаніи значительные слои рабочихъ для дѣйствительной борьбы; когда намъ удастся организовать массовые митинги, манифестаціи, си-

стематическую и массовую посылку отъ рабочихъ адресовъ, наказовъ, обращеній и резолюцій *въ нашу думскую соц.-демократ. фракцію*; когда на этихъ митингахъ, въ этихъ массовыхъ наказахъ и обращеніяхъ въ думскую с. д. фракцію рабочіе станутъ безпощадно разоблачать анти-рабочій и анти-народный характеръ 3-ьей Думы и заявятъ, что не отъ Думы, а отъ революціи, отъ своей собственной борьбы они ждутъ полученія свободы классовой борьбы (и въ томъ числѣ свободы коалицій); — тогда мы будемъ имѣть на-лицо использованіе соціаль-демократіей третьедумскаго «парламентаризма», тогда мы будемъ имѣть соціаль-демократическое примѣненіе «парламентскихъ» средствъ борьбы.

Но не все-ли равно, посылать-ли петиціи по адресу Родзянки и Гучкова или посылать наказы и резолюціи въ думскую с. д. фракцію — возражаютъ намъ ликвидаторы (см. ст. Л. Мартова въ «Голосѣ»). Вѣдь отъ слова не станется и не въ названіи, дескать, дѣло.

Нѣтъ, далеко не все равно, господа. Тотъ и другой методъ парламентскаго воздѣйствія имѣютъ *свою внутреннюю логику*. Обращеніе къ с. д. фракціи, фракціи революціонной и соціалистической, не можетъ быть понято даже самыми отсталыми рабочими, какъ ходатайство, какъ просьба къ черной Думѣ, чтобы она «дала» намъ свободу коалицій. Чтобы убѣдить рабочаго подписать обращеніе въ думскую с. д. фракцію — надо волей неволей объяснить ему, что это за фракція, какова ея программа, какова ея дѣятельность въ черной Думѣ, каково отношеніе этой Думы къ соціаль-демократамъ и т. д. Тутъ обязательно происходитъ работа с. д. *просвѣщенія* рабочихъ. И мы увѣрены, что даже если бы ликвидаторы стали организовывать наказы въ с. д.

думскую фракцію (а не Родзянкѣ), они бы не говорил тономъ «ходателей», они стали-бы критиковать Думу, а не замалчивать ея дѣянія и не критиковать тѣх кто критикуетъ черную Думу (какъ это дѣлаютъ ликвидаторы Богдановы и др.).

Наши западно-европейскіе товарищи, когда он переживали полосу въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ по хожую на нашу, тоже не считали, что это «все равно» куда обращаться.

Вотъ одинъ крайне поучительный эпизодъ из исторіи рабочаго движенія въ Германіи времен исключительнаго закона противъ соціалистовъ.

Въ 1882 году, т. е. когда рабочее движеніе н успѣло еще оправиться отъ нанесеннаго ему исклю чительнымъ закономъ удара, въ профессіональном движеніи Германіи наблюдались большія колебанія. Из рядовъ дѣятелей профессіональнаго движенія высту пилъ видный рабочій-позолотчикъ Эвальдъ съ проек томъ подачи петиціи о законодательной охран труда. Петицію онъ сначала предлагалъ адресовать Бисмарку. Затѣмъ подъ давленіемъ рабочихъ согла сился направить ее и Бисмарку и рейхстагу, и, нако нецъ, — одному рейхстагу. Эвальдъ вначалѣ встрѣ тилъ поддержку только со стороны антисемитов («христіанско-соціалистической партіи»). Среди с. д онъ вызвалъ даже подозрѣніе (какъ оказалось, не основательное), не состоитъ-ли онъ въ сношеніях съ полиціей. Что-же предлагали тогда германски с. д.? Они говорили рабочимъ на публичныхъ собра ніяхъ, посвященныхъ вопросу о петиціи: у васъ ест въ рейхстагѣ шесть рабочихъ с. д. депутатовъ; он единственные ваши вѣрные друзья, только отъ них вы можете ждать защиты вашихъ интересовъ, тольк къ нимъ вамъ слѣдуетъ обращаться. Эту позиці защищали с. д. депутаты Фроме, Газенклевер

тстаивать эту точку зрѣнія явился на рѣшающее обраніе и В. Либкнехтъ, которому однако полиція е дала говорить...[1]) Черезъ нѣкоторое время германскіе с. д. осуществили принципіально иной видъ оже своего рода «петиціи». Они, на своемъ собственномъ с. д. законопроектѣ объ охранѣ труда, обрали до полумилліона подписей рабочихъ, *манифестировавъ такимъ образомъ поддержку парламентской с. д. фракціи сотнями тысячъ рабочихъ*... Разумѣется, современная политическая обстановка въ оссіи во многомъ радикально отлична и отъ эпохи исключительнаго закона въ Германіи. Въ Германіи въ это время зздачи буржуазнаго развитія — хотя и на буржуазно-юнкерскій, Бисмарковскій ладъ—были уже рѣшены. *Не то въ Россіи.* Намъ предстоитъ новая революція. Но если ужъ заимствовать и подражать, то не слѣдуетъ-ли подумать о морали, вытекающей изъ только-что разсказаннаго германскаго эпизода...

Конечно, при свободѣ агитаціи, когда (какъ *теперь* въ Германіи) «петицію» по адресу прусскаго ландтага нашн германскіе товарищи дополняютъ сотнями и тысячами митинговъ и собраній, десятками ежедневныхъ газетъ, милліонами листковъ, уличными манифестаціями и т. п., когда они самымъ широкимъ образомъ объясняютъ массамъ смыслъ «петиціи», ставятъ ее въ связь со своими революціонными и соціалистическими требованіями и т. д., — они не стоятъ передъ опасностью, что рабочіе поймутъ ихъ петицію, какъ ходатайство и просьбу. Но, когда этихъ условій не было на лицо, германскіе соціаль-

1) См. объ этомъ подробнѣе у Бернштейна (т. II. Рабоч. движ. въ Берлинѣ), у Меринга (т. IV Ист. Герм. С. Д.) и у Schmoele (т. I.).

демократы, какъ мы видѣли, считались съ это опасностью...

Указываютъ на то, что западно-европейскіе соц аль-демократы всегда въ своей агитаціи удѣляют много вниманія отдѣльнымъ злободневнымъ вопро самъ, жгучимъ для массъ злобамъ дня. Еще бы Иначе они были-бы кабинетными доктринерами, а н дѣятелями массовыхъ рабочихъ партій. Но это ничег общаго не имѣетъ съ теоріей «частичныхъ требова ній», противопоставляемыхъ всей программѣ. Возь мите, напримѣръ, первомайскую агитацію. Въ каж дой странѣ революціонные соціаль-демократы связы ваютъ эту агитацію со злободневными вопросам даннаго момента. Въ 1911 году въ Германіи общук первомайскую пропаганду связывали съ протестомъ противъ новыхъ расходовъ на вооруженіе и противъ дороговизны, во Франціи — съ протестомъ противъ марокканскихъ авантюръ и т. д. Но что сказали бы наши западно-европейскіе товарищи, если-бы кто-нибудь, подражая россійскимъ ликвидаторамъ, сталъ проповѣдывать имъ, что дѣло *не* въ «старыхъ, избитыхъ фразахъ» о соціализмѣ, а дѣло — въ протестѣ противъ авантюръ въ Марокко?

Наши ликвидаторы поступаютъ именно такъ. Осуществляя свою теорію «частичныхъ требованій», они на практикѣ доходятъ до того, что прямо проповѣдуютъ затушевываніе, напр., черносотеннаго характера нашей 3-ьей Думы. Полюбуйтесь, напримѣръ, на слѣдующую реплику ликвидаторской «Нашей Зари».

— «*Политика «великихъ праздниковъ» должна быть оставлена... Выставивъ положеніе «борьба за свободу коалиціи», передовые петербургскіе рабочіе* (Левицкій со Смирновымъ, а *не* петербургскіе пере-

новые рабочіе Г. З.) *осуждаютъ тактику громкой фразы*».

Какъ же иначе бороться за свободу — восклицаетъ та-же «Наша Заря» — «*безустаннымъ повтореніемъ общихъ мѣстъ? Отказомъ отъ дѣла въ интересахъ звучной фразы*»[1]).

Если эти слова «Нашей Зари» имѣютъ какой-нибудь смыслъ, то только одинъ: нужна *не* «политика великихъ праздниковъ», а нужно «организоваться на мелочахъ и частностяхъ» — какъ выражается въ той же статьѣ Б. Богдановъ. Въ переводѣ на простой языкъ это и значитъ, что ликвидаторы провѣдуютъ рабочимъ: нужна *не* борьба за коренной переворотъ, за революцію, а нужно «трезво» добиваться частичныхъ улучшеній, нужно *не* «безустанное повтореніе общихъ мѣстъ» (о революціи и соціализмѣ), а нужна «борьба за права», нужны «осязательные» частичныя требованія». Если это не противопоставленіе лозунга свобода коалиціи всей суммѣ нашихъ требованій (въ духѣ: «движеніе все, конечная цѣль — ничто»), если это не изолированіе, не отрываніе частнаго отъ общаго, — то что же это такое?

Всякій, кто сомнѣвается еще насчетъ характера проповѣди «Нашей Зари», пусть читаетъ дальше указанную статью:

«Характерно, что она (петиціонная кампанія) выливается не въ формѣ старыхъ избитыхъ фразъ. Дума скверна, никуда не годится укрѣпляетъ реакцію и пр.»).**

Здѣсь ликвидаторы не только замалчиваютъ реак-

1) «Наша Заря» № 3, 1911 г. стр. 69, ст. г-на Б. Богданова.

1) Тамъ же, стр. 70.

ціонный характеръ черной Думы, не только не критикуютъ ея, *но уже критикуютъ тѣхъ, кто ее критикуетъ*. Конечно, далѣе у «Нашей Зари» слѣдуютъ соотвѣтственныя оговорочки: но ясно, что *ликвидаторская* постановка петиціонной кампаніи имѣетъ свою *внутреннюю логику*. И дальнѣйшая агитація ликвидаторовъ по поводу петиціонной кампаніи показала съ полной опредѣленностью, что ликвидаторы создаютъ даже цѣлую теорію, о прямой *обязанности* для сторонниковъ петиціи замалчивать реакціонный характеръ 3-ей Думы.

Вы не вѣрите, читатель? Вы полагаете, что мы преувеличиваемъ грѣхи ликвидаторовъ? Почитайте сами!

Какъ помнитъ читатель, нынѣшнимъ лѣтомъ состоялось «совѣщаніе дѣятелей легальныхъ рабочихъ организацій». Это совѣщаніе, которое, какъ доказалъ Плехановъ, приняло рѣшенія въ духѣ *раскаявшагося* ликвидаторства, — между прочимъ высказалось и о петиціонной кампаніи. Совѣщаніе признало полезность подачи петиціи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, хорошо зная умонастроеніе *нераскаянныхъ* ликвидаторовъ, сочло нужнымъ подчеркнуть, что въ петиціи «должно быть ясно оговорено, что рабочіе на 4-ую Думу не возлагаютъ надеждъ, а пользуются ею, чтобы огласить свои требованія».

Кажется чего естественнѣе? Кажется безспорная истина для всякаго соціаль-демократа? Не такъ посмотрѣла на это «Наша Заря». Она помѣстила по этому поводу статью, въ которой совѣщаніе дѣятелей легальнаго движенія обвиняется... какъ-бы вы думали, въ чемъ? — не больше, не меньше, какъ... въ большевизмѣ.

... — «Необходимо, чтобы защитники (петиц. кампаніи) не повторяли своихъ противниковъ, а между тѣмъ они не-

рѣдко поддаются вліянію большевистской идеологіи, оперируютъ при помощи категорій, заимствованныхъ изъ большевистскаго арсенала. Кто въ этомъ хочетъ убѣдиться, пусть прочтетъ хотя-бы резолюцію о борьбѣ за право коалицій, вынесенную недавнимъ совѣщаніемъ, дѣятелей легальныхъ рабочихъ организацій» —

такъ пишетъ «Наша Заря» [1]).

«Наша Заря» дѣлаетъ намъ, большевикамъ, величайшій комплиментъ. Стоитъ кому-нибудь сдѣлать хоть одинъ шагъ *отъ* нераскаяннаго ликвидаторства къ соціаль-демократизму, какъ «Наша Заря» немедленно объявляетъ такого мытаря и грѣшника «большевикомъ».

Но послушаемъ дальше, *за что* «Н. З.» «ругаетъ» совѣщаніе легальныхъ дѣятелей большевиками.

— «Съ агитаціонной точки зрѣнія — пишетъ «Н. З.» — этотъ пріемъ (сказать то, что есть: что рабочіе «не возлагаютъ надеждъ» на 3-ью Думу Г. З.) ничего, кромѣ вреда (sic!) принести не можетъ, такъ какъ необходимымъ условіемъ вовлеченія рабочихъ массъ въ движеніе за какое-нибудь конкретное требованіе является **вѣра** въ то, что ихъ борьба будетъ имѣть осязательный (гм!) успѣхъ, убѣждать же рабочихъ, что всѣ ихъ усилія воздѣйствовать на Г. Думу путемъ петицій не въ состояніи вынудить у правящихъ классовъ никакихъ уступокъ — значитъ» и т. д.

Недурно для начала?

«Наша Заря» беретъ быка за рога. Чтобы вовлечь массы рабочихъ въ ликвидаторскую «петиц. кампанію» есть одно средство: чтобы рабочіе «вѣрили», что Дума имъ «дастъ» свободу коалицій, что «кампанія»

1) № 9—10 за 1911 г., стр. 21, статья написана крайнимъ ликвидаторомъ изъ бундовцевъ, В. Коссовскимъ. Редакція не дѣлаетъ даже никакихъ обычныхъ для нея оговорочекъ. Она, значитъ, въ данномъ вопросѣ всемѣрно согласна съ Коссовскимъ, а не съ совѣщаніемъ легальныхъ дѣятелей.

будетъ имѣть «осязательный успѣхъ». А поэтому да здравствуетъ насажденіе такой «вѣры» среди рабочихъ! И да сгинутъ всѣ «большевики»—въ томъ числѣ и совѣщаніе легальныхъ дѣятелей — мѣшающіе насажденію такой «вѣры» и предлагающіе говорить рабочимъ прямо, что 3-ья Дума не сдѣлаетъ не можетъ сдѣлать «осязательныхъ уступокъ» рабочему классу!

Такова логика позиціи ликвидаторовъ. Это вовсе не одинъ Коссовскій зарапортовался. Начиная свою петиціонную кампанію и подгоняя ее подъ пресловутую «борьбу за легальность», говорили: мы дѣлаемъ это для разоблаченія Думы. А кончили тѣмъ, что говорятъ: не разрушайте «вѣры», что Дума «дастъ» свободу коалицій, а то рабочихъ не «вовлечешь» въ «кампанію» и они не станутъ (*не стали!*) подписывать нашу петицію. Какихъ еще доказательствъ нужно, что ликвидаторы проводятъ *буржуазное* вліяніе на пролетаріатъ? Вѣдь это прямая проповѣдь обманыванія рабочихъ.

— «Указанный пріемъ (совѣщанія легальныхъ дѣятелей, предупреждающихъ рабочихъ, что не надо возлагать надеждъ на черную Думу) не выдерживаетъ критики и въ другихъ отношеніяхъ: онъ не можетъ быть оправданъ исторически...; онъ не можетъ найти себѣ достаточнаго оправданія и въ условіяхъ теперешней Россіи, такъ какъ нѣтъ никакого основанія (!) заранѣе и разъ навсегда рѣшить, что каковы бы ни были ситуаціи въ близкомъ будущемъ, петиціонное движеніе во всѣхъ случаяхъ неизбѣжно обречено на практическое безплодіе... Чистѣйшей метафизикой является мысль о томъ, что до такой-то политической черты въ данномъ строѣ... исключена возможность коалицій, а за этой чертой эти возможности начинаютъ процвѣтать» —

продолжаетъ «Наша Заря» (тамъ-же стр. 21, 22).

Вотъ «до жизни какой» дошли ликвидаторы. «Чи-

гѣйшей метафизикой» является думать, что черная
ума не можетъ «дать» рабочему классу свободу
алицій! Вы не «чистѣйшіе метафизики«, господа,
— чистѣйшіе либералы.
«Петиціонная кампанія», какъ движеніе *рабочихъ*
асса, въ Россіи въ лѣто отъ Р. Х. 1911, есть *миѳъ*.
го не было. А что было въ дѣйствительности —
къ это либеральная проповѣдь ликвидаторовъ, пы-
ющихся вносить буржуазный развратъ въ рабочее
иженіе. И именно противъ послѣдняго, противъ
ой либеральной проповѣди—и только противъ нея—
и выступали и выступаемъ.

Политическія кампаніи и игра въ «политическія кампаніи».

Прошелъ годъ. На разстояніи игра въ «петиціон-
ю кампанію» выглядитъ особенно мизерной. Вся
рушечность, кабинетность, искусственность этой
ампаніи» особенно наглядны въ свѣтѣ той дѣйстви-
льной политической кампаніи русскихъ рабочихъ,
идѣтелями которой мы были въ послѣдніе мѣсяцы.
говоримъ, конечно, о кампаніи протеста противъ
торжнаго и провокаторскаго приговора надъ вто-
думской с. д. фракціей. Это была дѣйствительная
ссовая кампанія рабочихъ — или, по крайней
рѣ, *начало* такой кампаніи.
Имѣющіяся у насъ уже сейчасъ свѣдѣнія показы-
ютъ, что въ эту кампанію протеста противъ цар-
ой шайки непосредственно втянуто не менѣе 30
сячъ рабочихъ. По вычисленіямъ даже буржуаз-
хъ газетъ, въ одномъ Петербургѣ въ митингахъ
отеста участвовало не менѣе 10 тысячъ пролетарі-

евъ. Многочисленные митинги состоялись въ Р
Кіевѣ, начинается движеніе въ Москвѣ, Росто
отчасти въ Западномъ краѣ, въ Польшѣ, слышны
бочіе голоса изъ такихъ далекихъ окраинъ,
Астрахань, Барнаулъ. Рабочіе, по крайней м
передовые слои ихъ, встрепенулись. Движеніе им
всѣ шансы продолжаться.

И что-же, вдумайтесь въ политическій смыслъ
движенія! Чѣмъ диквидаторы всегда защищали
теорію частичныхъ требованій? Тѣмъ, что ста
революціонные лозунги для рабочихъ будто-бы
вратились въ «мертвыя слова», что рабочему-де надо
«революціонныя фразы» и «общія мѣста», что
болѣе доступны и понятны требованія отдѣльн
правъ, что только такія осязательныя требованія
собны подвигнуть рабочихъ на борьбу. Совершен
такъ-же, какъ крайніе экономисты въ свое в
увѣряли, будто рабочаго можетъ двинуть на бо
только требованіе «копѣйки на рубль». А что п
зала наша русская политическая дѣйствительно
Она показала, что первое сколько-нибудь масс
движеніе русскихъ рабочихъ въ началѣ переломно
началѣ новой полосы контръ-революціи, произо
именно въ связи съ традиціями *революціи*, име
въ связи съ вопросомъ о низверженіи всего реж
3-го іюня.

Образъ нашей втородумской с. д. фракціи въ
наніи массъ запечатлѣлся, какъ образъ передов
бойцовъ революціи. Ея судьба переплелась съ
бой нашего революціоннаго движенія. И именно
поминанія революціи, переживанія связанныя
революціонной порой вызвали движеніе послѣд
мѣсяца.

Не тогда зажигались сердца пролетаріевъ,
интеллигенты-ликвидаторы у себя въ кабинетѣ

мали: теперь вамъ рабочимъ полагается учинить тиціонную кампанію, при чемъ, конечно, вы не лжны думать о «старыхъ, избитыхъ фразахъ» о волюціи, а должны выступить, какъ «трезвые» потики. Нѣтъ, ряды рабочихъ — пусть пока только *редовые* ряды, пока лишь десятки тысячъ рабочихъ зашевелились именно въ связи съ эпизодами революціи. Случайное разоблаченіе провокаторской айки; мелькнуло видѣніе революціи; ожилъ образъ ередовыхъ борцовъ послѣдней эпохи, и — по наряженнымъ рядамъ рабочихъ пробѣжалъ спаявшій ъ токъ. Безъ сговора, безъ шумныхъ криковъ о олитическихъ кампаніяхъ», рабочіе выступаютъ и ворятъ свое слово — не взирая ни на какія полиейскія неистовства. Это — теперь фактъ: наибольій откликъ среди рабочихъ массъ встрѣтили именно аиболѣе революціонныя выступленія с. д. депутаовъ 3-ьей Думы, наиболѣе рѣшительныя *республианскія* ихъ рѣчи.

Кто-же стоялъ во главѣ этой дѣйствительной и ока единственной массовой кампаніи русскихъ рарочихъ? Ликвидаторы, у которыхъ «массы» и «масовое» всегда на устахъ? Патентованные крикуны, которыхъ съ устъ не сходятъ слова о «политичекихъ кампаніяхъ», и знахари à la Троцкій, увѣряющіе, что стоитъ только рабочимъ объединиться на озунгѣ: «вонъ изъ Персіи» или «вонъ изъ Финляніи» и всѣ разногласія среди с. д. какъ рукой сниетъ? Да ничего подобнаго! Кампаніей митинговъ всей кампаніей протеста руководили соц.-демократы нтиликвидаторы, въ большинствѣ случаевъ большеики, тѣ самые с. д., о которыхъ Мартовъ облыжно исалъ: «соціалисты противъ рабочихъ».

Таковъ фактъ. И сколько-бы ни божились, «масами» Троцкій, Потресовъ и Ко., а придетъ время и

какой-нибудь ихъ-же собственный Левицкій — т. откровенный и, если можно такъ выразиться, честны ликвидаторъ — опять отмѣтитъ:

— «...Въ до-революціонный періодъ, да, за немн гими исключеніями и послѣ *большевики* имѣли бол шее вліяніе на массы... большевики были болѣе т ными выразителями этого движенія»[1]).

Предоставимъ-же петиціониую и иную шуми Троцкому, Мартову и ихъ друзьямъ. А сами будо настойчиво и терпѣливо продолжать свою рабо с. д. агитаціи, пропаганды и организаціи, какъ работу очистки нашего с. д. движенія отъ плеве ликвидаторства и отзовизма...

Л. Мартовъ, желая изобличить насъ, б-ковъ, въ н послѣдовательности, недавно указалъ: смотрите, о теперь отказываются помогать подачѣ нашей петиц въ 3-ью Думу. А сами же въ 1906 году входили «ходатайствами» въ столь-же реакціонныя провинц альныя думы по поводу борьбы съ вздорожаніем продуктовъ». Мы очень благодарны Л. Мартову это его напоминаніе. Оно почти такъ-же кстати такъ-же говоритъ въ пользу его позиціи, какъ е сопоставленіе петиціонной комедіи съ чартизмом Дѣйствительно вѣрно, что мы, большевики, въ 19 году приняли дѣятельное участіе въ кампаніи борьб съ дороговизной жизни. Но эта кампанія была дѣ ствительно массовымъ движеніемъ и, какъ небо о земли, далека была отъ той пародіи на массов движеніе, какое мы видѣли у ликвидаторовъ. Во

1) Это признаніе ликвидаторъ Левицкій сдѣлалъ въ № «Нашей Зари» за 1910 г., стр. 93. Левицкій тутъ-же пр налъ, что «организаціонныя построенья» м-ковъ (ликвида ровъ) въ особенности отличались надуманностью и да доктринерствомъ» (тамъ-же).

какъ описываетъ одинъ участникъ этой кампаніи 1906 года движеніе, разыгравшееся на этой почвѣ въ одномъ изъ уголковъ центральной Россіи — въ Кинешмѣ:

— «...Въ одинъ базарный день, съѣхавшіеся со всего района въ торговый центръ Кинешму, крестьяне и рабочіе къ ужасу своему услышали отъ купцовъ, что цѣны на хлѣбъ возросли вдвое; мѣстная с. д. группа своевременно отрядила нѣсколькихъ товарищей для устройства на площади митинга. Появился на крышѣ дома ораторъ. Импровизированный митингъ продолжался, никѣмъ не нарушенный, нѣсколько часовъ, была выбрана депутація для переговоровъ съ купцами и городской управой, депутація впослѣдствіи и получившая столь популярное названіе — «хлѣбная комиссія». Въ депутацію вошли въ большинствѣ партійные рабочіе и такимъ образомъ сразу руководство движеніемъ перешло къ Кинешемской группѣ.

На другой день забастовали всѣ фабрики и заводы, и на базарной площади съ утра до вечера безпрепятственно происходили митинги.

И вскорѣ солидарность купцовъ рухнула. Нѣкоторые изъ нихъ согласились продавать хлѣбъ по старой нормальной цѣнѣ. Это была большая побѣда; подъ угрозой бойкота сдались и остальные купцы. Нормальныя цѣны были возстановлены, крестьянство было удовлетворено. Не то было съ рабочими; забастовавшіе рабочіе предъявили рядъ требованій экономическаго и политическаго характера; хлѣбная комиссія не распустила себя, наоборотъ, она была пополнена представителями бастующихъ рабочихъ, образовался своего рода совѣтъ рабочихъ депутатовъ, движеніе, несмотря на нѣкоторыя уступки капиталистовъ, наростало; популярность комиссіи росла неимовѣрно, растерявшаяся администрація исполняла волю комиссіи, митинги продолжали регулярно устраиваться. Такъ продолжалось около двухъ недѣль...»[1]).

1) См. «Пролетарій» № 26.

Въ *такихъ* «ходатайствахъ» мы всегда примемъ самое дѣятельно участіе. И съ подлинными массами всегда будемъ именно мы, да будетъ вамъ это вѣдомо, г-да ликвидаторы...

Чтобы оправдать «петиціонную кампанію» Троцкій обезпокоилъ даже Каутскаго, Меринга и другихъ представителей международнаго соціализма. На произведенную Троцкимъ «анкету»[1] названные товарищи вполнѣ правильно отвѣчали, что въ принципѣ массовыя петиціи не только не отвергаются с.-д-ей, но считаются ею при извѣстныхъ обстоятельствахъ весьма подходящими, а что касается конкретно россійской петиціонной кампаніи то о ней они судить не могутъ.

Каутскій писалъ:

«Въ вопросѣ о цѣлесообразности петиціи я судить не могу. Это тактическій вопросъ, на который иностранецъ не можетъ отвѣтить».

Отто Бауэръ писалъ:

«Вы, конечно, не ожидаете отъ меня отвѣта на вопросъ, цѣлесообразна-ли петиція рабочихъ въ Думу при данныхъ россійскихъ условіяхъ, въ настоящій моментъ. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо имѣть точное знакомство съ политической и социальной средой, чего у меня нѣтъ; только сами русскіе т-щи призваны дать здѣсь отвѣтъ».

Мерингъ, какъ съ умиленіемъ замѣчаетъ самъ переусердствовавшій Троцкій, —

«въ своемъ поучительномъ отвѣтѣ ни разу даже не упоминаетъ (sic!) о петиціи».

---

1. Текстъ петиціи Троцкій, какъ это видно, изъ того, что онъ самъ печатаетъ въ «Правдѣ» сообщилъ европейскимъ товарищамъ въ нѣсколько исправленномъ и улучшенномъ видѣ, напр., съ умолчаніемъ объ обращеніи къ 3-ей Думѣ со словами: «господа народные представители!»

Какой характеръ придали ликвидаторы своей агитаціи въ связи съ «петиціонной кампаніей» и насколько эта кампанія была дѣйствительно кампаніей, т. е. движеніемъ массъ — объ этомъ наши европейскіе товарищи, конечно, не освѣдомлены. Викторъ Адлеръ, напримѣръ, совѣтовалъ Троцкому: «назовите обращеніе рабочихъ *Sturmpetition*, петиціей бури». Несомнѣнно, что Адлеръ не зналъ, что на этой петиціи всего... 1295 подписей (вотъ такъ «штурмъ», вотъ такъ «буря»!). Впрочемъ нѣкоторые толкуютъ совѣтъ Адлера иначе. В. Адлеръ очень остроумный человѣкъ и, быть можетъ, просто хотѣлъ подшутить надъ нашими «чартистами» печальнаго образа...

Нѣтъ, игру въ «кампаніи» пора бросить. Эта игра и выдумываніе игрушечныхъ кампаній, остающихся на бумагѣ, способны только скомпрометтировать идею планомѣрной агитаціи и фактически являлись данью *слабости* движенія, не позволявшей до сихъ поръ проводить на дѣлѣ серьезныя кампаніи.

Вопросъ о завоеваніи полной свободы коалицій есть вопросъ огромной важности, какъ для россійскаго, такъ и для международнаго пролетаріата.

Въ Америкѣ буржуазія доходитъ до того, что дѣятелямъ профес. движенія въ минуты острой борьбы угрожаетъ смертной казнью.

Во Франціи огромныя категоріи рабочихъ не имѣютъ еще свободы союзовъ, и республиканская буржуазія свято блюдетъ традиціи своихъ предковъ, лишившихъ (во имя «равенства, братства и свободы»!) рабочихъ свободы союзовъ сейчасъ-же послѣ первыхъ побѣдъ великой французской революціи.

Въ Германіи правящіе классы, чувствуя усиленіе с.-д-іи, дѣлаютъ натискъ на свободу коалицій.

Въ Англіи, классической странѣ конституціонной свободы, въ послѣдніе годы мы были свидѣтелями неоднократныхъ покушеній правящихъ классовъ на свободу союзовъ.

Борьбу за свободу организаціи ведутъ и поведутъ дальше не на жизнь, а на смерть и рабочіе Россіи. Но для успѣшнаго проведенія этой борьбы, надо помнить: у насъ въ Россіи вопросъ стоитъ такъ:

Хочешь свободы союзовъ,—борись за новую побѣдоносную революцію!

Приложеніе.

I.

О «петиціонной кампаніи».

Резолюція, принятая всероссійской конференціей Р. С.-Д. Р. П. 1912 г.

1. Видя своего главнѣйшаго врага въ рабочемъ движеніи, контръ-революція въ лицѣ правительства и III-ьей Думы преслѣдуетъ его во всѣхъ его формахъ, систематически нарушая даже тѣ «легальныя возможности», которыя остались у рабочаго класса въ результатѣ революціи.

2. Этотъ режимъ постоянно ставитъ широкія рабочія массы передъ тѣмъ фактомъ, что даже ихъ элементарныя права (въ первую очередь: свобода коалицій) не могутъ быть осуществлены безъ полнаго сверженія царской монархіи.

3. Пущенная въ обращеніе зимой 1910 г. группой СПБ-скихъ ликвидаторовъ петиція и агитація, которой они ее сопровождали, вырывали требованіе свободы коалицій изъ всей суммы революціонныхъ требованій рабочаго класса. Вмѣсто того, чтобы указывать рабочимъ, что для завоеванія полной свободы коалицій въ Россіи необходима революціонная борьба массъ за основныя требованія демократіи — ликвидаторы проповѣдывали на дѣлѣ т. наз. «борьбу за право», т. е. либеральную борьбу за «обновленіе» режима 3 іюня посредствомъ частичныхъ улучшеній.

4. Названная кампанія въ силу конкретныхъ условій русской политической жизни и положенія рабочихъ массъ неизбѣжно превратилась въ чисто-формальное и мертвое подписываніе бумажки, не встрѣтивъ никакого отклика и не пробуждая политическаго интереса въ массахъ.

5. Судьба данной петиціонной кампаніи явно подтвердила неправильность и оторванность отъ рабочей массы всего начинанія: петиція собрала всего 1300 подписей, при чемъ во всѣхъ партіяхъ организаціяхъ *безъ различія фракцій и теченій* петиціонная кампанія не встрѣтила абсолютно никакой поддержки, а равно не сочла возможнымъ принять участія въ ней и наша думская с. д. фракція.

6. Кампанія рабочихъ митинговъ въ связи съ судьбой 2-думскихъ депутатовъ и демонстраціи рабочихъ въ отдѣльныхъ городахъ 9 января 1912 года показали, что самодѣятельность рабочихъ массъ направляется вовсе не въ сторону такихъ средствъ, какъ петиціонная кампанія, и идетъ вовсе не подъ знаменемъ «частичныхъ правъ».

Конференція, исходя изъ всего вышесказаннаго,

1) призываетъ всѣхъ с. д. разъяснять рабочимъ всю необходимость для пролетаріата свободы коалиціи, при чемъ необходимо постоянно ставить это требованіе въ неразрывную связь съ нашими общими политическими требованіями и революціонной агитаціей въ массахъ;

2) признавая, что при извѣстныхъ условіяхъ массовая рабочая петиція можетъ быть весьма пригодной формой протеста, находитъ, что въ Россіи въ переживаемую эпоху петиція является однимъ изъ наименѣе пригодныхъ средствъ с. д. агитаціи.

II.

Проектъ резолюціи о «петиціонныхъ кампаніяхъ», внесенный меньшевикомъ-партійцемъ, дѣлегатомъ Екатеринославской Организаціи.

Обсудивъ вопросъ о «петиціонныхъ кампаніяхъ», конференція констатируетъ:

1. Проводившаяся «коалиціонная кампанія» потерпѣла крушеніе

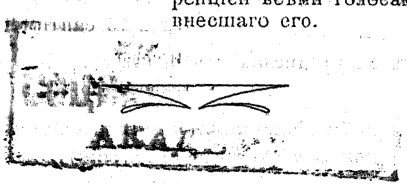
а) за отсутствіемъ объективныхъ условій достаточныхъ для ея проведенія,

b) что начатая кампанія проводилась внѣ и помимо предварительнаго обсужденія партійными учрежденіями, почему и не встрѣтила отклика даже въ кругахъ передовыхъ рабочихъ въ виду неяснаго содержанія ея.

Принимая во вниманіе, что оживленіе среди рабочихъ на почвѣ экономической борьбы, а также политическое оживленіе — начавшіеся митинги и надвигающаяся предвыборная кампанія — можетъ дать возможность использовать и этотъ способъ протеста, —

Конференція рекомендуетъ обсужденіе на мѣстахъ этого вопроса и въ зависимости отъ характера надвигающихся указанныхъ выше условій — проводить и такія кампаніи, при условіи выдержаннаго с. д. текста этихъ петицій, агитаціи о значеніи петиціи, ея массоваго характера и направленія черезъ с. д. фракцію.

Авторъ резолюціи былъ на конференціи со-докладчикомъ по этому вопросу. Проектъ этой резолюціи былъ *отклоненъ* конференціей всѣми голосами противъ внесшаго его.



На складѣ экспедиціи Ц. О. имѣются слѣдующія изданія:

Протоколы Лондонскаго Съѣзда
Цѣна 1 фр.

Н. Александровъ. *Соц.-Дем. фракція въ III Гос. Думѣ*
Цѣна 75 сантимовъ.

Ю. Каменевъ съ предисловіемъ **Н. Ленина.** *Двѣ партіи.*
Цѣна 1 фр.

Отчетъ партіи Копенгагенскому международному конгрессу (на франц. языкѣ)
Цѣна 1 фр.

Г. Зиновьевъ: *Выборы въ 4-ую Госуд. Думу.*
Цѣна 25 сант.

» *Всерос. конференція декабря 1908 г.*
Цѣна 25 сант.

Тріа съ предисловіемъ **Волонтера.** *Кавказскіе соц.-демократы въ Персидской революціи*
Цѣна 10 сантимовъ.

Передъ 4-ой Думой (агитац. листовка, изд. «Раб. Газ.»)
Цѣна 10 сант.

Страхованіе или закабаленіе рабочихъ (листовка, съ приложеніемъ проекта резолюцій для митинговъ и собраній)
Цѣна 10 сантимовъ.

Программа и уставъ Р. С.-Д. Р. П.
Цѣна 10 сантимовъ.

Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. П. 1912 г.
Цѣна 50 сант.

Комплекты «Рабочей Газеты», «Дискуссіоннаго Листка», вышедшіе номера «Соціальдемократа» (Ц. О.) и «Пролетарія»

Цѣна 50 сант.

Адресъ для сношеній (только письменныхъ и только изъ за-границы):

V. Oullianoff, 4, rue Marie-Rose, Paris, VIX.

(На внутреннемъ конвертѣ: для Ц. О. или для Ц. К.)